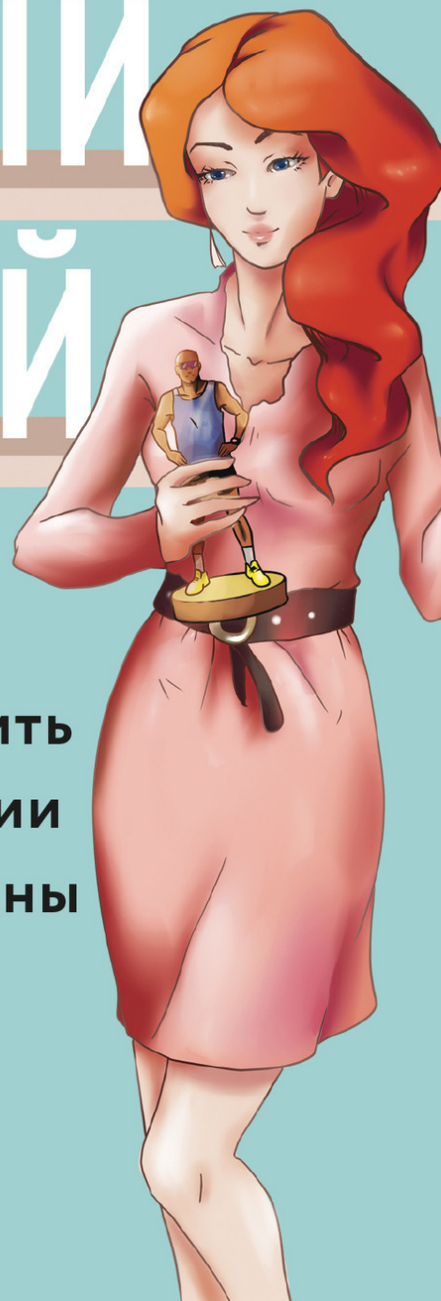

ЛОРИ ГОТТЛИБ

автор бестселлера
«Вы хотите поговорить об этом?»

МНЕ НУЖЕН САМЫЙ ЛУЧШИЙ

как не испортить
себе жизнь в ожидании
идеального мужчины

Психология. М & Ж

Лори Готтлиб

**Мне нужен самый лучший!
Как не испортить себе жизнь в
ожидании идеального мужчины**

«ЭКСМО»

2020

УДК 159.922.1
ББК 88.5

Готтлиб Л.

Мне нужен самый лучший! Как не испортить себе жизнь в ожидании идеального мужчины / Л. Готтлиб — «Эксмо», 2020 — (Психология. М & Ж)

ISBN 978-5-04-113939-1

Почему столько умных, красивых, интересных женщин в свои 30 все еще одиноки? Как «успеть» выйти замуж и завести детей? Какие предрассудки и заблуждения мешают в личной жизни? Новая книга Лори Готтлиб – это отрезвляющее, часто смешное, местами болезненное, но максимально честное исследование женских романтических амбиций. Лори делится собственным опытом поисков «своего» мужчины, в процессе усваивает важные уроки и удивительные советы от исследователей брака, сватов, коучей по свиданиям, социологов, семейных терапевтов, адвокатов по разводам, а также одиноких и женатых мужчин и женщин в возрасте от двадцати до шестидесяти лет.

В этой книге вы найдете ответы на вопросы о том, почему личная жизнь может идти не так, как планировалось, как научиться искать в партнере не совершенство, а совместимость и как увеличить свои шансы создать счастливую семью. В формате PDF А4 сохранен издательский макет.

УДК 159.922.1

ББК 88.5

ISBN 978-5-04-113939-1

© Готтлиб Л., 2020

© Эксмо, 2020

Содержание

Пролог. Магазин Мужей	6
«Что, если мне нужна “другая восьмерка”?»	12
Часть первая. Как мы до такого докатились?	13
1. Репортаж с передовой личной жизни	13
Какой угодно – только не скучный!	14
Отчаявшиеся, но разборчивые	15
Хорошие мужчины	19
Женатики	20
Что говорят те, кому за шестьдесят	21
2. Романтическая комедия, которая предсказала мое будущее	23
Билли Кристал, только покрасивее	24
«Невестище»	25
Проблема беспроблемности	26
Единственная родственная душа	26
«Реалити» – шоу	27
3. Как феминизм угробил мою любовную жизнь	29
У меня было это «все» – в мои 23 года	30
Свидания без обязательств	32
«Свидание» как бранное слово	32
Чего следует хотеть женщине?	33
Почему мужчины не могут нас разгадать	34
Сильные или одинокие?	35
Чай в одиночестве	37
4. Катастрофа на вечеринке экспресс-знакомств	39
Как на крыльях	39
Его дочь...	41
Разбор полетов	42
Часть вторая. От фантазии к реальности	44
5. Женщина средних лет в поисках мудрости	44
Контрольный список 25-летней	45
Преданность и самоотверженность	46
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Лори Готтлиб

Мне нужен самый лучший!

Как не испортить себе жизнь в ожидании идеального мужчины

Lori Gottlieb
MARRY HIM

© Мельник Э.И., перевод на русский язык, 2020
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

* * *

Посвящается моему мужу – кто бы ты ни был...

События и факты, приведенные в этой книге, являются подлинными и основаны на моих реальных переживаниях и научных исследованиях. Имена и личная информация некоторых моих друзей и других людей, фигурирующих в книге, были изменены, а в нескольких случаях составлены собирательные персонажи – по личной просьбе или из уважения к их частной жизни.

*Ты понимаешь, что влюбилась, когда не можешь заснуть, потому что реальность наконец-то стала лучше снов.
По общему мнению, приписывается Доктору Зевсу¹.*

¹ Герой фильма «В поисках доктора Зевса» (1994, реж. Винсент Паттерсон) – любимый персонаж детей, рассказывающий смешные и поучительные истории.

Пролог. Магазин Мужей

Открылся новый магазин – «Магазин Мужей»!

У входа объявление:

Вы можете посетить «Магазин Мужей» ТОЛЬКО ОДНАЖДЫ. В нем шесть этажей, и цена предлагаемых товаров повышается с каждым этажом. Покупательница может выбрать любой товар с этажа, на котором находится, или подняться на следующий этаж магазина, но спуститься вниз можно только для того, чтобы выйти из здания.

Итак, женщина заходит в магазин. На первом этаже над дверью табличка:

Этаж 1: Мужчины, у которых есть хорошая работа.

– Класно, – думает она, – но мне нужно нечто большее. – И поднимается на следующий этаж, где висит такая табличка:

Этаж 2: Мужчины, у которых есть хорошая работа и которые любят детей.

Она заинтригована, но поднимается еще выше. Табличка на третьем этаже гласит:

Этаж 3: Мужчины, у которых есть хорошая работа, которые любят детей и невероятно красивы.

– Ух ты! – думает она, но вопреки собственному желанию идет дальше.

Этаж 4: Мужчины, у которых есть хорошая работа, которые любят детей, невероятно красивы и берут на себя равную долю хлопот по дому.

– Да ничего лучше просто быть не может! – восклицает она. Но тут встречается внутренний голос с вопросом: «Или может?..» Она поднимается выше и видит:

Этаж 5: Мужчины, у которых есть хорошая работа, которые любят детей, невероятно красивы, берут на себя равную долю хлопот по дому и обладают отличным чувством юмора.

Найдя то, что всегда искала, она испытывает искушение остаться – но ноги сами несут ее на шестой этаж, где висит электронное табло:

Этаж 6: Вы – 42 215 602-я посетительница этого этажа. На этом этаже мужчин нет. Он существует только для того, чтобы доказать: женщинам угодить невозможно. Благодарим вас за посещение «Магазина Мужей».

ПОЖАЛУЙСТА, ОБРАТИТЕ ВНИМАНИЕ!

Дабы избежать обвинений в сексизме, владелец этого магазина открыл «Магазин Жен» – прямо напротив, через улицу.

На его первом этаже представлены жены, которые любят секс.

На втором – жены, которые любят секс и отличаются мягким характером.

На третьем – жены, которые любят секс, отличаются мягким характером и не имеют ничего против спорта.

На четвертый, пятый и шестой этажи никто никогда не заходил.

Моя интерпретация «бородатого» анекдота о выборе мужа.

Итак, вот они. Качества, «нарисовавшиеся» сами собой, без всякого порядка, которые были бы в моем списке покупок, если б мне вздумалось посетить «Магазин Мужей».

- Интеллектуал

- Добрый
- Очень остроумный
- Любознательный
- Любит детей
- Финансово стабильный
- Эмоционально устойчивый
- Сексуальный
- Романтичный
- Страстный
- Умеющий сочувствовать
- Бойкий на язык
- Обладающий интуицией
- Щедрый и великодушный
- Одной со мной веры, но не слишком религиозный
- Оптимист, но не наивный
- Целеустремленный, но не трудоголик
- Талантливый, но скромный
- Душевно теплый, но не прилипчивый
- Прагматик, но не зануда
- Эмоциональный, но не нью-эйджер
- Ранимый, но не слабак
- С изюминкой, но без странностей
- Свободолюбивый, но ответственный
- Харизматичный, но не позер
- Сильный, но чувствительный
- Спортивный, но не фанат
- Широко мыслящий, но с убеждениями
- Решительный, но не авторитарный
- Зрелый, но не старый
- Креативный, но не художник
- Готовый поддержать мои мечты и цели
- Не устающий удивляться миру
- Близкий мне по возрасту (разделяет мои культурные ориентиры)
- Хороший слушатель и собеседник
- Гибкий и умеющий пойти на компромисс
- Искушенный: хорошо образован, много путешествовал, многое повидал
- Выше 178, но ниже 183 см
- С пышной гривой (волнистые и темные – это было бы замечательно. Никаких блондинов!)
- Одинаковых со мной политических взглядов
- Не увлекающийся фантастикой или комиксами
- Имеющий хороший вкус / эстетическое чутье
- Заботящийся о здоровье и физической форме
- Неравнодушный к проблемам общества в целом
- Неравнодушный к животным
- Компетентный
- Мастер на все руки
- Умеющий готовить

- Любитель развлечений на свежем воздухе (пешие походы, велосипедные прогулки, катание на роликах)
- Ему нравятся мои друзья (а мне нравятся его друзья)
- Не страдает перепадами настроения
- Достоин доверия
- «Командный игрок»
- Начитан и обожает играть словами
- Имеет математическую или научную ориентацию
- Любит обсуждать политику и мировые события (но не спорить из-за них)
- Стильный
- Воодушевляющий
- Не неряха: уважает наше жизненное пространство
- Безумно любит меня

На самом-то деле это не мой сегодняшний список. Это то, с чего я начала, когда засела писать книгу. Раньше я никогда не составляла никаких списков, но одна замужняя подруга заставила меня это сделать. Я призналась ей, что у меня такого списка нет, а она настаивала, что есть, пусть даже он существует только в моей голове.

– Да не могу я так вот взять и определить, что я ищу! – возразила я. – Я всегда просто влюбляюсь – и дело с концом.

Но она была права: мне потребовалось целых три минуты, чтобы выдать детальное описание моего мужского идеала. Пусть я никогда не писала ничего на этот счет, мысленная «папочка» у меня явно была. А потом подруга подвигла меня на следующий шаг: отполировать этот список, чтобы он стал более реалистичным.

Я честно попыталась. Вычеркнула несколько простых пунктов: ладно, он не обязан уметь готовить (кроме того, всегда же можно научиться!); если он будет 170 см ростом вместо 178 – так и быть, я это переживу. Но, уже исключив некоторые качества, я обнаружила, что от большинства из них трудно полностью избавиться. Возможно, я могла бы поискать какой-то компромисс насчет «остроумного» – но где же провести границу между тем мужчиной, от чьих шуточек сердце пускается вскачь, и тем, чье чувство юмора просто вызовет у тебя улыбку? Если взять скользящую шкалу, то сколько в нем должно быть страсти, чтобы счесть его «страстным»?

Так много переменных! В прошлом я как-то встречалась с художником-фрилансером – только для того, чтобы удостовериться, что в следующий раз мне нужен человек финансово стабильный. А потом встречалась с врачом, но творческого контакта у нас не вышло. Найти финансово обеспеченного художника или врача, который на досуге писал бы романы, не то чтоб совсем невозможно – но это большая редкость. А если прибавить все прочие характеристики, которые были мне нужны, не говоря уже о «любобной химии», то тайна вопроса «почему я все еще не замужем» внезапно разрешается прямо-таки волшебным образом.

Возможно, мужчина, которого я искала «на бумаге», просто не существовал. А возможно, как предположила моя подруга, некоторые из этих качеств были не так уж важны – во всяком случае, если говорить о браке.

Фуу! А если она была права? Может, я и впрямь проглядела парочку мужчин, из которых получились бы великолепные мужья, потому что меня все тянуло на внезапные вспышки или соответствие пресловутому списку, а не к надежному партнеру по жизни?

Не сказать, конечно, чтобы я была совсем уж бестолковой. К тому времени, как мне стукнуло 30, я поняла, что никто не совершенен (включая и меня) и что, за кого бы я ни вышла замуж, это будет безупречное человеческое существо – такое же, как все мы. Я ожидала не столько совершенства, сколько сильной привязанности. Еще я знала, что никакое головокру-

жительное возбуждение «с первого взгляда» не гарантирует вечной любви, но чувствовала, что без этой стартовой площадки любовная история никогда не оторвется от земли. В моем случае не было даже смысла идти на второе свидание, если во время первого у меня не возникло сильного влечения.

Итак, по крайней мере, в начале отношений я ждала ослепительной страсти (даже если это означало, что объект моей привязанности увлек меня настолько, что я едва не лишилась работы и рисковала лишиться средств к существованию). Я ожидала, что «просто пойму»: вот он, мой Тот Самый Единственный (даже если через год я «просто понимала», что надо срочно его бросать). Я ожидала ощущения некой божественной связи (даже если она проявлялась в постоянных симптомах морской болезни и навязчивой мании каждые полчаса проверять автоответчик). Ведь это и называется «влюбленность» – разве нет?

Тем временем мой подсознательный список покупок для «Магазина Мужей» становился все длиннее. Как и многие женщины, чем старше я становилась, тем больше мне было нужно от парня, потому что, в то время как жизнь давала мне понять, чего я *не хотела* от взаимоотношений, она также и помогала осмыслить то, чего я на самом деле хотела. Так что мысли мои двигались примерно так: *«Мой последний парень был не [нужное вписать], так что в следующую раз я хочу, чтобы он был [нужное вписать]... плюс все, что значилось в моем списке раньше»*. В общем, мой «Магазин Мужей» разросся из шестиэтажного здания в высочайший небоскреб в мире. И, думаю, я не одна такая.

Могло ли это быть причиной того, что в 1975 году почти 90 % женщин в США были замужем к 30 годам, а в 2004-м число замужних лишь чуть превышало половину? Или того, что процент женщин, никогда не бывших замужем, в каждой возрастной группе, исследованной Бюро переписи населения США (группы были от 25 до 44 лет), более чем удвоился между 1970-м и 2006 годом?

Мне захотелось это выяснить.

Другой тип любовной истории

Эта книга – история о любви. История не вполне моя – но вполне могла бы быть твоей.

Все началось с того вечера, когда я ужинала со своим редактором из «Атлантики»². Мне было на тот момент 39 лет, я была журналисткой, мамой-одиночкой с ребенком, который едва научился ходить, и брюзжала по поводу свидания, состоявшегося у меня накануне с 45-летним пришепетывающим юристом, который жевал жвачку, отклячив нижнюю губу, и не переставая говорил о своей бывшей жене, но так и не задал ни одного вопроса обо мне. Я не была уверена, что у меня хватит духу снова пойти на свидание. В смысле – вообще когда-нибудь. Я так устала переговариваться с незнакомыми мужчинами над тарелкой со спагетти – учитывая, что все, чего мне хотелось, это тусоваться в «трениках» с собственным мужем по субботним вечерам, как делали мои замужние подруги.

Как моя жизнь докатилась до такого?

Всего двумя годами раньше я написала серию статей «Секретные XY материалы» для журнала «Атлантика», в которой поведала историю о том, как в возрасте 37 лет решила одна родить ребенка. Ясное дело, не о том я мечтала в детстве, но и замужество за тем, кто не был Тем Самым Единственным, тоже не входило в мои планы – а Того Самого я до сих пор не нашла. Я хотела родить ребенка, пока еще была на это способна, так что вместо того, чтобы регистрироваться на очередном сайте знакомств, я зарегистрировалась на сайте донорской спермы. Вскоре оказалось, что я беременна – и все еще надеялась найти своего мистера То Что Надо. Мой план был таков: сперва родить, потом искать «настоящую любовь». В то время я

² Один из самых престижных ежемесячных журналов в США с тиражом более 450 000 экз. – *Прим. перев.*

чувствовала себя «на коне» и даже писала на страницах журнала, что в том, что я делаю, есть некоторая романтика.

Романтика... «ха-ха» три раза!

Теперь, ужиная со своим редактором, я не могла удержаться от смеха. Конечно, я экстатически обожала своего ребенка, но давайте смотреть в лицо фактам: все было не так уж романтично в доме Готтлибов. Как и мои замужние подруги с маленькими детьми, я недосыпала, страдала перепадами настроения и была ошеломлена тем, сколько всего на меня свалилось, – но в отличие от них мне приходилось справляться со всем этим одной. Разумеется, они порой жаловались на своих мужей, и поначалу я страшно гордилась своим решением не наступать на те же грабли, что и они, т. е. не вступать в отнюдь не идеальный брак с отнюдь не идеальным супругом. Но мне не потребовалось много времени, чтобы понять, что ни одна из них ни на секунду не поменялась бы со мной местами. В действительности, несмотря на свое ворчание, они были по-настоящему счастливы – и во многих случаях счастливее, чем когда-либо прежде. Все то, что казалось им таким важным, когда они еще только встречались, в их нынешней жизни обернулось малосущественным. И наоборот: решение вести совместное домашнее хозяйство – такое, как есть, без всякого гламура, трудное и приземленное – казалось высшим актом «настоящей любви». Почему я не смотрела на брак с этой стороны пять лет назад?!

– Если б я тогда понимала то, что понимаю сейчас, – сообщила я своему редактору, – я бы по-другому относилась к своим знакомствам.

Но откуда мне было это знать?

Как выразилась одна моя 42-летняя подруга-одиночка, для многих женщин это как заколдованный круг:

– Если б я в 29 согласилась на «синицу в руках», – сказала она, – я бы никогда не смогла избавиться от фантазии о том, что «где-то там» есть журавль. Теперь-то я знаю, что никакого журавля нет. Куда ни кинь, всюду клин.

Помню, как меня удивило то, что моя подруга, умная, привлекательная, успешная (по профессии она продюсер), практически призналась в том, что ей следовало удовольствоваться «синицей». Но она пояснила, что я все не так поняла. Она не имела в виду обречь себя на молчаливо-несчастную жизнь с мужчиной, на которого ей было бы, в общем, наплевать. Она имела в виду: следовало открыть себе путь к счастливой жизни с прекрасным парнем, у которого, может, имелись не все качества из ее списка. Когда ей было 30, объяснила она мне, она считала, что «синицей» было все, что не дотягивало до параметров ее идеала мужчины; но теперь, когда ей перевалило за 40, она осознала, что путала понятие «удовольствоваться» с понятием «пойти на компромисс».

Я пришла к такому же выводу и начала задавать себе некоторые важные вопросы. Какая разница между «удовольствоваться» и «пойти на компромисс»? Когда речь идет о браке, с чем мы можем ужить – и без чего не можем жить? Как долго имеет смысл ждать своего «журавля» – которого мы, может, никогда не найдем, которого может не существовать в природе или который окажется для нас недостижимым, даже если мы его найдем, – если можно быть счастливой с человеком, который оказался прямо у тебя перед носом?

Я вывалила все эти вопросы в тот вечер перед своим редактором, и у нас не нашлось на них ответов. Следующие два часа он рассказывал о своем браке, я говорила о знакомствах и ухаживании, а когда нам принесли счет, он решил, что я должна исследовать эти вопросы в статье.

В течение следующих недель, пока я беседовала с друзьями и знакомыми об их опыте личной жизни, меня кое-что удивило. Независимо от того, шли они под венец по уши влюбленными или нет, в нынешнем «уровне счастья» между ними, казалось, не было особой разницы. Оба типа браков или получались – или не получались, были удачными – или неудач-

ными. В то же время женщины-одиночки, с которыми я беседовала – и притом несчастливые в своем одиночестве, – по-прежнему продолжали отбраковывать мужчин, если те были «одержимы спортом» или «слишком маленького роста», потому как считали, что если выйдут замуж за низкорослого мужчину, который не читает романов, то не будут удовлетворены своим браком. Однако женщины, которые сделали именно это, казались вполне довольными.

Когда статья «Выходи за него! Когда синица лучше журавля» появилась в номере «Атлантики», приуроченном к Валентинову дню, меня накрыло волной электронных писем от совершенно незнакомых мне людей – мужчин и женщин, состоящих в браке и одиночек, в возрасте от 18 до 78 лет. Письма эти были невероятно личными, и большинство людей признавались, что мучились тем же самым вопросом. Некоторые женщины счастливо разрешили его и были благодарны за то, что с ними рядом оказался более реалистичный мистер То Что Надо. Другие сожалели о том, что отказались от великолепного парня по совершенно чепуховым причинам. Третьи говорили, что, выйдя замуж за свой «фейерверк», они-то как раз «удовольствовались синицей», потому что, как только погасли последние ракеты и молодые смогли отчетливо рассмотреть друг друга, оказалось, что они все же не так уж совместимы. Некоторые – включая священников, раввинов, свах и брачных консультантов-психотерапевтов – выражали уверенность в том, что здоровая корректировка ожиданий помогла бы их прихожанам, клиентам, друзьям или членам семьи найти настоящую самореализацию в любви.

А как же я? В мире знакомств я делала именно то, что предлагала в статье из «Атлантики». Я пыталась мыслить шире и быть реалисткой, сосредоточиваться на том, что будет важным в долгосрочном браке, а не в мимолетном увлечении, но... как-то это не сильно помогало. Меня по-прежнему тянуло к мужчинам «моего типа», а когда я знакомялась с теми, кто в него не вписывался, я просто не чувствовала «ничего такого». Нет, я больше не искала мотыльков-однодневок – но ведь должно же быть «что-то такое», а? А если так, то сколько должно быть этого «такого»?

«Что, если мне нужна “другая восьмерка”?»

Потом я получила письмо от незамужней женщины, которая писала, что не ищет спутника жизни, который бы «попадал в десятку», – ей вполне достаточно «восьмерки». Она даже встречалась с таким «восьмеркой», но была одна проблема: «Что, если мне нужна *другая* “восьмерка”?»

Это, как я понимала, была и моя проблема – и многих других женщин. Она была согласна с тем, что следует искать мистера Вполне Ничего Себе (который существует в природе), а не Прекрасного Принца (которых в природе не существует), но не знала, как воплотить этот принцип на практике. Как не знала этого и я. Честно говоря, когда читательницы сообщали в письмах, что они решились на помолвку благодаря моей статье, я начинала опасаться, что через пять лет на меня хлынет лавина писем, в которых они же будут сообщать мне, что развелись из-за меня – ибо никто не знает, что это на самом деле *значит*: быть большей реалисткой. Когда именно компромисс перерастает в нечто большее, чем компромисс? Как понять, когда ты чересчур разборчива, а когда вы просто не подходите друг другу? Если быть вместе с мистером Вполне Ничего Себе значит наличие и страсти, и душевного контакта, но при этом еще и более разумных ожиданий – как состыковать это между собой?

Я решила: чтобы это выяснить, мне придется стать собственным подопытным кроликом. Я всерьез займусь знакомствами и свиданиями и получу ответы – а потом применю их к своей жизни в реальном мире.

Я начала с разговоров с передовыми исследователями брака, специалистами по поведенческой экономике, социологами, психологами, антропологами, нейробиологами, брачными консультантами, духовными лидерами, свахами, адвокатами по разводам, ведущими коучингов личной жизни и просто матерями. Я выслушивала истории одиночек и супругов, у которых было чем поделиться на эту тему. Я, конечно, не ожидала, что у кого-то из них найдется «тот самый единственный» ответ, но надеялась, что благодаря некоторому руководству и заемной мудрости ближе подойду к тому, чтобы найти себе подходящего мужчину. Может, и другим помочь получится...

То, что ты будешь читать дальше, – это не сборник советов и не учебник по «правилам съема». Здесь нет рабочих таблиц, которые следует заполнять, или «правил», которым надо следовать. Это просто честный взгляд на то, почему наша личная жизнь может идти не так, как мы планировали, и какую роль в этом можем играть мы сами. А потом уж твое дело – определить, какого рода решения ты хочешь принимать в будущем.

Должна предупредить, что тебе может не понравиться то, что говорят некоторые специалисты. Поначалу я тоже была не в восторге и потратила зря немало времени, с воплями отмахиваясь от этих фактов. Но со временем осознала, что знание – это сила, и этот опыт на глубинном уровне изменил меня и мою личную жизнь. Он мог бы изменить и твою.

Потому что в конце концов я поняла, что поиск настоящего мужчины для настоящей жизни – это настоящая история любви.

Часть первая. Как мы до такого докатились?

1. Репортаж с передовой личной жизни

Однажды ночью мне позвонила подруга Джулия, чтобы сказать, что она только что рассталась со своим бойфрендом Грегом.

– Он просто меня как-то не очень воодушевлял, – заявила она.

Когда двумя годами ранее Джулия познакомилась с Грегом, им было по 28 и он был ее коллегой по работе в некоммерческой организации. Она считала его милым, приятным и очень умным человеком. Не сказать, чтоб из него могла выйти «икона стиля» – он неизменно носил дурацкие вельветовые брюки с высокой талией. Но ей нравилось, какой он «настоящий», какой «непритязательный» и «немеркантильный». А еще она чувствовала себя с ним так свободно, как ни с кем из прежних бойфрендов. Джулия никогда не встречалась с парнем, который был готов поддержать ее так, как Грег. Какую бы цель она себе ни ставила, он всегда ее выручал. Всякий раз, как она была не уверена в себе, он поднимал ей настроение до небес. Казалось, она только больше станет любить его за это – и так и было. Поначалу. Но теперь, когда Грег заговорил о браке, эффект оказался прямо противоположным.

– Грег заставил меня почувствовать себя самой восхитительной женщиной в мире, – говорила она. – Ну, я и стала подумывать: если я такая замечательная, то, может, мне стоит подыскать себе кого-то *получше*?

Под «получше» она подразумевала в том числе «кого-то более харизматичного». Грег бывал стеснителен и несколько неловок в обществе, а Джулия – уверенная и общительная. Джулия за словом в карман не лезла, а у Грега было более тонкое чувство юмора. Происхождение и образование у него были поскромнее, чем у Джулии, так что он не всегда понимал те изысканные намеки, которые порой всплывали в общих разговорах с ее друзьями.

Тем временем благодаря поддержке Грега Джулия поднялась по служебной лестнице – и стала получать больше, чем он. Ненамного, но Джулии это душевного комфорта не прибавило.

– Я, конечно, хочу работать, – продолжала Джулия. – Но... не знаю. Я не таким представляла себе свой брак.

Когда я поинтересовалась, каким же она его представляла, она вздохнула смущенно.

– Честно? – переспросила она. – Думаю, мне хотелось бы, чтоб мой муж был почестолубивее и понапористее.

Я напомнила ей, что Грег – гораздо более милый человек, чем любой из ее ухажеров, особенно прежний бойфренд, амбициозный юрист, который частенько «забывал» звонить ей, даже пообещав. Грег любил ее и был надежен. Он обожал свою работу. У них был чудный секс. У них были общие интересы, особенно учитывая, что работали они в одной сфере. Им было весело вместе.

– Но он недостаточно меня воодушевлял, – повторила Джулия. – Он просто... ну, знаешь, очень хороший, порядочный мальчик. И у меня появилось такое чувство: «И все? *Это* и есть тот парень, которого я ждала всю жизнь?» Меня беспокоило, что через какое-то время я его перерасту. И мне захочется больше.

– Больше – чего? – уточнила я.

В трубке надолго умолкли.

– Больше того, что я себе представляла, – ответила Джулия. – Он просто не годился в мужа.

И так еще один прекрасный парень был повержен во прах... А был ли? Кстати: а чего нынче женщины ищут в мужьях?

Какой угодно – только не скучный!

Вскоре после этого разговора с Джулией я встретила в одном из баров Лос-Анджелеса с 25 (или около того) женщинами-одиночками и задала им вопрос: почему так трудно найти мужчину, который «годится в мужья»? Вот их общий вердикт: да, нам хотелось бы найти себе парней, но они не нужны нам до зарезу. Так с какой стати снижать свои стандарты?

– Я предпочла бы остаться одной, чем кем-то там довольствоваться, – сказала веб-дизайнер Оливия (27 лет). – Когда мне было чуть за 20, у меня были соседки по квартире, которые меня жутко раздражали; но я и представить себе не могу, что буду каждый день ужинать и спать в одной постели с «соседкой» мужского пола, который – вот оказия! – стал для меня той самой «синицей».

Остальные дружно закивали.

– Не знаю, как ты, – продолжала Оливия полушутливо, – но я должна была бы очень и очень любить человека, чтобы каждое утро чистить зубы в двух футах от места, где он «откладывает личинку».

Я предположила, что, если отставить шутки в сторону, двери ванной можно и закрыть, а вот возможности встретить хорошего мужчину открываются не всегда, и спросила у всей компании, что они подразумевают под словами «довольствоваться» и «синица в руках». Значит ли это выбрать парня, который тебя по-настоящему раздражает, или посмотреть сквозь пальцы на отсутствие каких-то желательных качеств, но зато получить другие, более важные? И что это должны быть за важные качества?

– Даже если он хороший, умный и привлекательный, я бы не потерпела рядом с собой зануду, – сказала Нора, радиопродюсер.

– Ага! – поддержала Клер, аспирантка. – Попадают такие – вроде умные, а потом просто диву даешься, насколько они неинтересны. Надо, чтобы парень был умен – и при этом интересен. Он должен быть *любопытным*.

– Любопытным, но не слишком серьезным, – подхватила Нина, менеджер-маркетолог. – Надо, чтоб он был таким... интригующим.

– Но не *чересчур*... – возразила Нора. – Он должен быть нормальным. Просто нескучным.

Я попросила женщин привести примеры того, что они имеют в виду под словом «скучный».

– У него должно быть чувство юмора, – разъяснила Нина. – Нельзя, чтобы он просто смеялся над шутками, которые откалываю я. Скучные парни не забавны: они думают, что это *ты* забавная.

– Или наоборот, – проговорила Клер. – Они думают, что если женщина смеется над их шутками, то *у нее* есть чувство юмора. А в это верит только зануда.

– Или нарцисс! – добавила Лорен, сборщица средств на политические нужды.

– Ну, нарциссы вообще зануды! – подытожила Оливия, и вся компания разразилась хохотом.

Я объявила им – все они довольно привлекательны, но не сногсшибательно; все довольно интересно, но не из ряда вон – что в какой-то момент они могут остаться в одиночестве со всеми своими знакомствами и поисками Мистера Совершенство, вместо того чтобы попытаться построить приятную жизнь с мистером... с кем-нибудь.

– Ну, я уже и так одинока, но одиночество лучше скуки, – возразила Лорен. Она порой находит довольно скучной и свою профессию (сбор пожертвований), но финансово она ее удовлетворяет, поэтому Лорен не хочет бросать ее ради своей истинной страсти – рисования, поскольку это кажется ей слишком рискованным.

– Так что, ты готова идти на компромисс в выборе работы, но не готова – в выборе партнера? – спросила я. – Ты готова проводить восемь часов в день на «достаточно хорошей» работе, вместо того чтобы бросить ее ради того, чтобы стать художницей?

Лорен на минуту призадумалась.

– Ну, это другое дело, – проговорила она. – В отношении своей карьеры я практик. Но быть практичной в любви? Невозможно быть практичной по отношению к чувствам! Это так... неромантично.

В эту минуту в бар вошел о-о-очень симпатичный парень лет около 30 и оглядел женщин. Они его проигнорировали. Я спросила почему.

– Слишком низенький, – заявила Оливия, сама – метр пятьдесят «с кепкой».

– И что это за очки такие на нем! – фыркнула Клер, на носу которой красовались толстенные окуляры.

Я заинтересовалась, готовы ли они встречаться с низкорослым парнем в очках из прошлогодней коллекции, если у него будет целая куча качеств, которые им нужны: умный, забавный, слегка интригующий, добрый, успешный – и, разумеется, не зануда. Насколько важно первое внешнее впечатление?

– Ну, я бы попробовала, – протянула Нора, – но не могу же я заставить себя почувствовать влечение к человеку. Это должно ощущаться с самого начала. Если не чувствуешь физического влечения при первом знакомстве, то совершаешь над собой насилие, и это никогда добром не кончается.

Поначалу меня удивило то, с какой готовностью дамы в возрасте 20 с чем-то отвергли этого симпатяжку, даже не подумав завязать с ним разговор, чтобы узнать о нем побольше. Я вот о чем: мы ведь уже не в колледже, где у нас всех примерно равные возможности в смысле романтических перспектив. Это взрослый мир, где люди сходятся и женятся, где выбор мужчин-одиночек становится все уже, где отсутствует такой встроенный механизм знакомств с похоже мыслящими людьми, какой существовал в прошлом.

Но потом я вспомнила себя в свои 20 с чем-то, когда возможности казались дразняще бесконечными – даже если это было не так...

Отчаявшиеся, но разборчивые

Ах, всего десять лет – а какая разница! Спустя несколько дней пять женщин-одиночек в возрасте под 40 встретились со мной в том же баре, и я задала им тот же вопрос: почему так трудно найти хорошего мужчину? Я ознакомила их с общим смыслом разговора, который состоялся у меня с женщинами помоложе, – о скуке и одиночестве.

– Навести их лет через десять, – посоветовала Стефани, привлекательная 39-летняя врач-педиатр. – Если они будут продолжать ждать Прекрасного Принца, им будет *и* скучно, *и* одиноко. Работа перестанет казаться такой увлекательной, попойки с девчонками надоедят, а в отпуске они будут тусоваться со своими замужними подругами и их детишками или с племянниками и племянницами – что будет только вгонять их в депрессию из-за того, что у них самих нет семьи.

Я призналась, что сама была одной из тех, кто хочет прочных взаимоотношений, но имеет очень специфическое представление о том, каким должен быть мой парень. А потом, когда я стала старше, объяснила я, моя личная жизнь постепенно превратилась в этот смертельный парадокс: *отчаявшаяся, но разборчивая*. Они на лету ухватили то, что я имела в виду.

– О, суцая правда! – воскликнула Лиз, 37-летняя сценаристка. – Знаешь, мне прямо так и хочется хорошенько встряхнуть девиц помоложе и сказать: знаешь, а тому парню, что слишком громко смеется на людях, может не нравиться, как ты жуешь сырую морковку на званом обеде, но это для него не решающий фактор!

Эти женщины сумели с легкостью перечислить свои прежние «решающие факторы» – причины, по которым они не стали продолжать отношения, когда были помоложе. Вот что они говорили.

- Он был очень любящим, но недостаточно романтичным. На Валентинов день он записал сборный альбом моей любимой музыки и сделал мне часовой массаж. Но сидя весь день на работе, видя, как курьеры-цветочники то и дело сновали по холлу, доставляя букеты моим коллегам, я все думала: а где же мои цветы? Мне нужен был парень, который посылал бы мне цветы.

- Он дарил мне букеты, но такие пошлые! Они сразу говорили о дурном вкусе – и рождали у меня ощущение, что я не стою большей заботы.

- Он меня недостаточно волновал. У меня было такое ощущение, что мы уже женаты, что на свой лад было довольно мило – но ведь у нас же вроде был период ухаживания или как?..

- У него были длинные волоски в ноздрях, и это меня бесило, но я не могла набраться храбрости попросить его состричь их и... перестала с ним встречаться.

- Он плакал. В первый раз я была от этого не в восторге, но подумала – ладно. Во второй раз я просто смылась. Решила, что он – слабак и это не для меня.

- Он был слишком предсказуем. Потом я начала встречаться с парнями, которые постоянно держали меня в подвешенном состоянии, и я никогда не знала, чего от них ждать. Это было ужасно! Сейчас я бы что угодно отдала за эту предсказуемость!

- Меня смущал его голос. Иногда, когда он отвечал на звонки у меня дома, люди думали, что это я, потому что голос у меня довольно низкий. Но в остальном он был очень мужественным. И человек прекрасный.

- Он был слишком оптимистичен. Жизнерадостность в нем просто ключом била, даже рано утром, когда звонил будильник, – и мне это действовало на нервы. Он всегда и во всем находил светлую сторону. «Плита сломалась? Так пойдем в ресторан!» – а я расстраивалась из-за того, что мне придется покупать новую плиту. Я не хотела «видеть во всем только хорошее». Потом я встречалась с парнем, который был куда большим циником, и через некоторое время это меня утомило. Я попыталась вернуть того оптимиста, но теперь он заявил, что я слишком пессимистична!

- Он был совершенно лысым, если не считать небольшого ореола волос вокруг головы и маленького клочка шерстки, торчавшего спереди. Меня это совсем не возбуждало, но я старалась с этим справиться, потому что он мне очень, очень нравился. Мои подруги говорили: «У него красивое лицо, красивое тело, и, кроме того, большинство парней со временем лысеют». Но ведь ему было только 35! Меня всегда влекло к мужчинам с такой шевелюрой, в которую можно запустить пальцы. А теперь я считаю, что мне повезло, если у мужчины, с которым я встречаюсь, хоть что-то на голове растет.

- Он считал, что это забавно – придумывать странные словечки, типа «потрясон». Он постоянно их выдумывал и вставлял к месту и не к месту – и на людях тоже. Однажды сказал кому-то на вечеринке: «Быть врачом – это совсем не такой потрясон, как некоторые думают». Я рассталась с ним на следующий же день.

- Он слишком любил меня. Прямо щенок – всегда смотрел на меня полными обожания глазами. Мне нужен был более мужественный мужчина.

- Он был недостаточно утонченным. Не мог выбрать вино из винной карты. Никогда не смотрел «Касабланку». Ну, как так дожить до 32 лет и не посмотреть этот фильм?!

- Я просто *ничего такого* не чувствовала – а теперь думаю: а что *такое* я должна была чувствовать? Потому что на самом-то деле мне нравилось быть с ним больше, чем с любым из мужчин, к которым я испытывала сильное влечение, как до него, так и после.

Слушая их, я размышляла о причинах, по которым проходила мимо парней, когда была моложе, часто даже не дав себе труда рассмотреть их. Одним из самых памятных эпизодов был

Том, клиент моей парикмахерши-лесбиянки. Она говорила мне, что он красив, очарователен, блестящий химик, и хотела свести нас на свидании «вслепую».

– Он – *единственный* парень, который мне нравится, – говорила она, и это звучало как гарантийное обязательство. – Добавь к этому тот факт, что я сама из семьи ученых, и покажется, что это не парень, а сущее золото.

Но я отказалась от свидания с ним тогда, в свои 29 лет, потому что, когда моя парикмахерша сказала, что у Тома рыжие волосы, я решила, что он мне вряд ли понравится. Я просто знала, что рыжие волосы – это не мое (как видишь, моя «планка» в отношении мужчин была еще выше, чем у девушки-лесбиянки!).

А еще был тот симпатичный, умный, веселый парень-юрист, с которым я несколько раз встречалась, пока не утратила к нему интерес, потому что он слишком часто произносил слово «великолепно». Помню, как говорила подруге:

– У него все, что ни возьми, будет «великолепно». Не «прекрасно», не «замечательно», не «интересно» и даже не «круто». Всегда и все – «великолепно».

Я пыталась не обращать внимания, но это слово бесило меня всякий раз, как он его произносил (а вот *его*, кажется, почему-то не раздражало, что я постоянно повторяла «типа» и «понимаешь»).

Когда мне стукнуло 30, я познакомилась на вечеринке с тем чудесным программистом. Он дал мне номер своего рабочего телефона и велел звонить в любое время, потому что, как он сказал, «там меня найти можно *всегда*». Я не хотела быть рядом с трудоголиком, так что ни разу ему не позвонила. Мне и в голову не пришло, что, возможно, он дневал и ночевал на работе потому, что собирался открыть собственное дело или что, будь у него подруга, у него было бы больше поводов бежать домой. Выяснить это я тоже не потрудилась, поскольку была уверена, что всегда будет другая встреча, другой парень на вечеринке или другое онлайн-знакомство. И даже когда свободные мужчины и возможности встретить их стали более редкими – в мои 35, – я вступала в серьезные отношения только с теми мужчинами, которые отвечали моим довольно-таки строгим и, как я теперь понимаю, поверхностным критериям. Мое отношение можно было выразить словами «я не для того так долго искала журавля, чтобы теперь довольствоваться синицей». Но действительно ли я «удовольствовалась» бы тем рыжеволосым химиком или юристом, который любил слово «великолепно», или программистом, который засиживался на работе до полуночи, готовя к запуску свой бизнес?

Я этого никогда не узнаю.

Подобно мне, женщины, с которыми я встретила в баре, стыдились того, как они в прошлом отвергали мужчин, оценивая каждого как «слишком такого-то» или «недостаточно такого-то». Эти парни не подходили под наш образ мужчины, с которым, по нашему мнению, нам бы хотелось жить, и в результате мы остались ни с чем или, точнее, ни с кем.

Я спросила у них, по-прежнему ли такого рода вещи являются для них поводом для разрыва отношений.

– Если б я сегодня встретила мужчину, который не смотрел «Касабланку», – сказала консультант Кэти (38 лет), – я бы не стала его «вычеркивать», но где-то на заднем плане эта мысль все равно бы маячила. Не могу сказать, что я смогла бы полностью от нее отмахнуться, потому что это говорит о наличии более широкого культурного пробела. Однако в целом мои «решающие факторы» изменились.

А какие факторы существенны для них сейчас? Наркотическая или алкогольная зависимость, буйный темперамент, отсутствие работы, внутренняя холодность или жадность, негибкость, безответственность, нечестность, неспособность стать хорошим отцом, возраст, сравнимый с возрастом ее собственного отца... Остальное, как им казалось, вполне обсуждаемо. Но, возможно, это осознание пришло слишком поздно: если судить по их опыту, мужчины, которые

не прочь встречаться с ними сейчас, часто страдают этими более серьезными недостатками, в то время как у парней, которые встречались с ними десять лет назад, их не было.

– Я в некотором роде по-прежнему ищу мужчин того же типа, каких искала, когда мне было 25, за исключением того, что я хочу, чтобы они были ориентированы на создание семьи и хорошо зарабатывали, – сказала Бет, 37 лет, фармацевт. – Тогда я об этом не думала. Наоборот, именно с такими парнями я и расставалась.

Энни, 43-летняя дизайнер по интерьеру, согласилась с ней. Она сказала, что до 39 лет у нее всегда были бойфренды, а потом ее «вдруг резко перестали приглашать на свидания мужчины моложе 50».

Так почему же, спросила я, они не могут вернуться к тем мужчинам, которых «отшили» раньше и которые сейчас кажутся им привлекательными?

Они ответили хором:

– Все они женаты!

Да какая разница, смотрел ли он «Касабланку»?

Мне пришлось призадуматься: что за женщины вышли замуж за этих парней? Через неделю я встретилась с некоторыми из них. На первый взгляд они казались очень похожими на тех женщин, что бросали их мужей. Они были примерно в том же возрасте, примерно равны в том, что касалось внешности и образования. На самом деле я легко могла бы представить этих замужних дам на месте их копий-одиночек, если б не одно отличительное свойство: способность дать новое определение слову «романтика». Нэнси, которая вышла замуж за «предсказуемого» парня, объяснила это так:

– Думаю, разница между теми, что выходят замуж, и теми, что не выходят, вот в чем. Вторые никогда не отказываются от мысли о том, что они непременно выйдут за Брэда Питта, и им никогда не приходит в голову, что они могут вообще не выйти замуж. Они могут говорить: «О, я и не собираюсь ни с кем встречаться», – но это то же самое, что говорить: «Ой, какая я толстая!» – когда на самом деле ты так не думаешь. Это просто такая фраза, которую женщины произносят в порыве самоуничижения. Пока ты молоденькая, постоянно знакомишься с парнями, так что глубоко в душе ты убеждена, что как-нибудь вдруг объявится Тот Самый Единственный. И не задумываешься, что, может, нет ничего страшного, если Тот Самый Единственный не выглядит как Брэд Питт, не зарабатывает мешок долларов и не заставляет твои коленки превращаться в желе всякий раз, как вы оказываетесь рядом. Ну, я-то об этом задумалась – но не раньше, чем мне исполнилось 35.

Тогда-то она и встретила мистера Предсказуемого.

– Сколько женщин говорит, что они лучше останутся одни, чем станут чем-то «довольствоваться», но потом они *остаются* одни и становятся несчастны. И все равно сохраняют все те же нереалистические стандарты, – продолжала Нэнси. – Они считают, что их «родная душа» непременно появится и она будет стоять того, чтобы ее ждать. Но этого все не случается. И становится слишком поздно.

«Слишком поздно» – начинать жизнь, которая получилась у нее с «предсказуемым» парнем.

– Ну, да, *так и есть*, предсказуемый, – признала Нэнси. – Но это гораздо лучше, чем быть с более волнующим мужчиной – и постоянно гадать, что происходит. Это не любовь. А вот то, что есть у меня сейчас, – это любовь. У меня восхитительный муж и двое замечательных детей. Лучшей семьи я бы и пожелать не могла. И мой муж *действительно* восхитителен – просто это не так очевидно.

Сара, которой 42 года, вышла замуж за того мужчину с ореолом волос (теперь ему 43 и он совершенно лыс, если не считать по-прежнему оставшейся «шерстки» надо лбом). Она рассказала мне, что ей повезло в момент их знакомства оказаться на том этапе своей жизни –

в 34 года, – когда она наконец перестала заикливаться на таких вещах, как количество волос у мужчины.

– На год-два раньше я бы и не подумала встречаться с лысым, – призналась она.

Она рада, что ее мышление изменилось, потому что, если б этого не произошло, она бы не смогла влюбиться в своего мужа – и, вероятно, осталась бы без мужа вообще.

– Я не знаю ни одного свободного мужчины столь же привлекательного, как мой муж, да который еще стал бы встречаться со мной в моем-то возрасте, – говорила она. – Будь я сегодня одна, вероятно, и мой собственный муж тоже не стал бы со мной встречаться. Я бы не попала на его «радар». Да и зачем 43-летнему мужчине, доброму, успешному, остроумному, встречаться с 42-летней женщиной, если он легко может зацепить не менее интересную 35-летнюю, которая и красивее, и еще достаточно молода, чтобы родить ему детей?

Я заметила Саре, что многих женщин оскорбили бы такие мысли, но она лишь плечами пожала.

– Скажем так, – проговорила она, – хорошо, что я встретила своего мужа, когда я его встретила. Потому что, если б я тогда прошла мимо него, он был бы уже женат, а я бы так и продолжала сидеть и гадать, куда подевались все хорошие мужчины.

Хорошие мужчины

Об этом-то я и гадала: куда подевались все хорошие мужчины? Когда я делала имейл-рассылку в поисках одиноких мужчин в возрасте от 25 до 40, чтобы взять у них интервью для этой книги, типичным ответом был такой: «У меня нет знакомых одиноких мужчин. А одинокие женщины вам не нужны? Таких я знаю много».

Через две недели я получила необходимый мне кворум – но только после того, как расширила понятие «одиночка», включив в него тех, кто не был женат, но состоял в прочных отношениях. Эти мужчины, со своей стороны, казалось, недоумевали не меньше женщин, когда я снова начала «от печки» и задала знакомый вопрос: почему женщины говорят, что не могут найти хорошего парня?

Дэвид, остроумный 29-летний профессор, считает, что проблема в том, что хорошие парни есть, но женщины не распознают в них хороших парней.

– Одна женщина рассталась со мной потому, что ей не нравилась одежда, которую я носил, – пояснил он, – и теперь она по уши влюблена в парня, который одевается прекрасно – но не звонит ей.

Его 32-летний коллега Дэн рассмеялся: он уже через все это проходил.

– Женщины никогда не хотят того, что могут получить, – сказал он. – Если они не могут найти идеального парня в 30, они продолжают искать что-то лучшее. Но это их ничему не учит. Даже если через пять лет они по-прежнему одни, они становятся еще придиричливее. Потом дело близится к 40, идеального мужчины как не было, так и нет, и они начинают жалеть о том, что расстались с нами – но нас они больше не интересуют.

Курт (38 лет, помолвлен) рассказал, что именно это происходило с его бывшими.

– А эти их идеальные парни, если они вообще существуют, хотят встречаться, ну, может, с одним, самым выдающимся, процентом 30-летних женщин. Но каждая из известных мне 30-летних считает, что она-то как раз входит в этот 1 %. Все женщины хотят «попасть в десятку», а *сами-то* они что – «десятки»?

Его последняя реплика напомнила мне то, что однажды сказала моя замужняя подруга Жюли:

– Наша культура велит нам подходить к личной жизни как к шопингу, но, когда занимаешься шопингом, никто не указывает на личные недостатки самого покупателя.

У Стива (35 лет, встречается с женщиной-юристом) похожее ощущение:

– Думаю, причина чрезмерно раздутого самомнения некоторых женщин в том, что во время учебы в старших классах вся власть была у них, так что они выросли с убеждением, что так и будет всегда. И даже когда им уже от 20 до 30, так и есть – до некоторой степени, потому что на таких женщин большой спрос. Парень тратит кучу денег, ухаживая за ней, инвестируя в будущие отношения, а потом в один прекрасный день она вдруг говорит: «Знаешь, ты отличный парень, но мне просто кажется, что это не то, чего я хочу».

– Когда им за 30, – продолжает он, – все меняется местами. Женщина дарит парню секс «за просто так», думая, что инвестирует в отношения, которые приведут к браку, но потом уже парень, спрос на которого теперь возрос, вдруг говорит: «Знаешь, я считаю тебя замечательной женщиной, но ты – не та, на ком я хочу жениться». И она в шоке, потому что когда-то парни перед ней преклонялись, но теперь баланс сил изменился. И я не могу сказать, что не чувствую некоторого мстительного удовлетворения, когда те, что отвергли меня пять лет назад, теперь жалуются, что не могут себе никого найти.

Женатики

Эрик, 38-летний женатый писатель, мой приятель, по-прежнему поддерживает дружеские отношения с тремя своими бывшими подругами, которые бросили его до того, как он познакомился со своей женой. Он говорил, что собирается как-нибудь написать книгу о том, как женщины анализируют мужчин.

– У меня есть два рабочих заглавия, – пояснил он. – Первое: «Моя жена – не идеал (но я не считаю это компромиссом)», а второе – «Понятия не имею, почему она со мной рассталась (но я женат, а она по-прежнему одна)».

– Женщины, – сказал он, – могут созвать десяток подруг и обсуждать пункт за пунктом, насколько парень соответствует списку качеств. Потом в тех областях, где он «не дотягивает» (слишком неряшлив, недостаточно чувствителен, мало зарабатывает), они прикидывают, получится ли «исправить» или «вышколить» его, чтобы превратить в то, что они хотят. Мужчины же, как считает Эрик, знают: что ты видишь – то и получишь, и принимают это.

– Когда мы решаем жениться, мы не думаем, что будем исправлять наших жен, и не пытаемся изменить их, – сказал он. – Мы не составляем расчетную таблицу и не анализируем ее под микроскопом, как делают женщины. Мы либо хотим быть с женщиной – либо не хотим.

Еще один мой женатый друг, Генри (36 лет), говорит, что, хотя некоторые мужчины боятся обязательств, большинство их не боятся. Они хотят иметь семью не меньше, чем женщины. И часто дело просто в том, что парень не настолько «запал» на конкретную женщину, но и не хочет терять тех преимуществ, которые дают ему взаимоотношения с ней.

– Он знает, что не женится на ней, – объяснял Генри, – поэтому говорит: «Я не ищу сейчас ничего серьезного», или «Я не уверен, что хочу иметь детей», или «В данный момент я сосредоточен на своей карьере», – что, как он полагает, должно намекнуть женщине на то, что если она хочет, чтобы отношения привели к браку, то ей следует поискать себе кого-то другого. Но женщина считает, что он просто стесняется и что она сможет изменить его – когда на самом деле парень уже все для себя решил. В то же время женщины и *сами* не могут решить, чего хотят. Каждый недостаток подвергается рассмотрению месяцами и годами, пока не будет вынесен вердикт: выйдет ли она за него замуж. Мужчины, знакомясь с женщиной, быстро понимают, хотят ли они на ней жениться. Это очень интуитивное чувство. Именно поэтому женщины всегда так изумляются, когда их бывшие бойфренды, страдавшие тяжелой формой «бракофобии», уходят, а через год женятся.

При всех своих разговорах о романтической любви, говорит Генри, женщины склонны чрезмерно анализировать ситуацию.

– Они лицемерки, – объясняет он. – Они говорят, что хотят настоящей любви, вот только хорошо бы, ты был *вот такого* роста и зарабатывал *столько-то* денег, и чтобы у тебя еще не бывало плохого настроения, и чтобы ты вообще не был реальным человеком.

Вероятно, он прав. Через два месяца после того, как Джулия рассталась со своим «невоодушевляющим» бойфрендом Грегом, она начала встречаться с Адамом – сексуальным, честолюбивым хирургом. Адам воплощал в себе все, чего не было у Грега, ее немеркантильного друга. Но нетребовательный, всегда готовый поддержать ее парень обладал всеми чертами, которых не доставало ее новому красавцу. Джулия начала скучать по Грегу.

– Я просто сама не знаю, чего мне надо, – вздыхала она, собираясь лететь на Гавайи на романтический уикенд со своим хирургом.

Но разве обязательно должно быть так? Разве нельзя найти нечто среднее между холодным жестким анализом и безумной страстью?

Что говорят те, кому за шестьдесят

Когда я расспрашивала подруг моей матери, которые выходили замуж лет в 20, насчет этого «среднего», они отвечали, что проблема, которую они видят у поколения своих детей, заключается в том, что этого самого «среднего» не существует.

– Я постоянно слышу от подруг своей дочери, что они хотят, чтобы мужчины ощущали те же эмоции. Но мужчины и женщины выражают эмоции по-разному, – говорит Сюзан, у которой две дочери в возрасте за 30. – Молодые женщины рассчитывают, что мужчины у них будут и нежные, и заботливые, и богатые, и роскошные – им нужно все и сразу.

Конни качает головой.

– Можно дожидаться Прекрасного Принца, – говорит она, – но даже у прекрасных принцев найдутся дырявые носки. Можно выйти замуж за самого идеального мужчину на свете – и все равно придется разбираться с какими-то проблемами. Но как только молодые женщины замечают эти дырки в носках – все, дальнейшее их уже не интересует.

– Мы ожидали от мужчин другого, – говорит Мелинда. – Мы ожидали, что у нас будут разногласия. Мы не выходили замуж с мыслью: «Сейчас выйду замуж, а если ничего не получится, то разведусь». Есть такая штука – чувство команды. Мы давали обязательство разбираться с проблемами. А нынешние всегда считают, что они найдут себе что-нибудь получше.

Из этой компании шести подруг ни одна мамочка не верила в то, что на всей планете есть одна-единственная родственная душа, с которой тебе суждено быть вместе. Для них понятие «родственной души» означало человека, с которым у тебя есть глубокая внутренняя связь, который принимает тебя такой, какая ты есть (и это взаимно), который заботится о тебе до конца дней твоих.

– Думаю, совместное преодоление трудностей – вот что делает нас родственными душами, – сказала Катрин. – Преодоление болезней, финансовых затруднений, смерти родителей.

– Сегодня люди не собираются работать над своими отношениями, – добавила Джун. – В нашем браке бывали моменты, когда мы оба нуждались в чем-то одновременно, и это было очень непросто. Но я думаю, что теперь многие женщины считают, что удовлетворяться должны все их потребности до единой, а если это не так – значит, что-то действительно не так. А ничего особенного в этом нет – такова уж природа взаимоотношений двух людей.

Я спросила их, от чего женщине надо отказываться, если она хочет найти себе хорошую пару.

– Не уверена, что вообще надо от чего-то отказываться – зачем начинать с негатива! – возразила Диана. – Женщины сегодня начинают с такой установки: у них есть длинный список того, что им нужно, и они думают, что им придется что-то из него вычеркивать. Почему

бы просто не поискать того, с кем тебе хорошо вместе, и не посмотреть, к чему это приведет? Начинать с оптимизма – а не с размышлений о том, чего может не хватать этому парню.

Катрин ее поддержала:

– У моей хорошей подруги дочери не замужем, – сказала она. – Я хотела, чтобы одна из них познакомилась с молодым поверенным – умный, забавный и с детишками любит вози-ться. Она нашла его в Фейсбуке, рассмотрела фотографию и сказала, что он недостаточно хорош собой. Даже знакомиться с ним не захотела! Сегодня девушки не дают отношениям состояться еще до того, как у отношений появляется возможность возникнуть. У них есть романтизированное представление о том, что с самого начала их сойдет с ног волна страсти и будет вечно оставаться на том же уровне. Но ведь любовь развивается постепенно.

Так – постепенно – она развивалась у Конни.

– Когда я его увидела в первый раз, – рассказывала она, – он мне даже не понравился. Я работала в мире моды, а он был похож на чучело. Такой себе, не от мира сего. Он приглашал меня на свидания, а я не хотела с ним встречаться. Но он был настойчив, и, когда я узнала его получше, он оказался не просто замечательным парнем, но и любовью всей моей жизни.

Чем больше я говорила о взаимоотношениях – с одинокими женщинами помоложе, с одинокими женщинами постарше, с замужними женщинами, с одинокими мужчинами, с женатыми мужчинами, с ровесницами моей мамы – тем чаще оказывалось, что я задаю себе один и тот же вопрос: как поиск любви стал таким запутанным делом и делает ли женщин счастливыми современный способ устройства личной жизни?

2. Романтическая комедия, которая предсказала мое будущее

Мне было 20 лет, когда я впервые посмотрела фильм «Теленовости», но даже представить себе не могла, что он предскажет мое будущее. Там Холли Хантер играет Джейн, одинокую женщину, продюсера службы новостей, чей лучший друг – талантливый и умный коллега Аарон (его играет Альберт Брукс). Они за полночь висят на телефоне, договаривают друг за другом предложения, смеются над одними и теми же вещами и понимают друг друга как никто иной. Аарон, умный, забавный и добрый, влюблен в Джейн, но Джейн влюбляется в Тома, красивого, но пустянского ведущего новостной программы, которого играет Уильям Херт. Том, в котором больше стиля, чем души, воплощает в себе все, против чего восстает Джейн. Тем не менее Джейн к нему тянет. В конце концов она осознает, что не может пойти на компромисс в отношении своих ценностей настолько, чтобы быть с Томом, но не может и настолько уступить в своих требованиях, чтобы быть с Аароном. Она нежно любит Аарона, но никаких «фейерверков» не ощущает.

Знакомая картинка, а?

Дилемма Джейн: выбор между «фейерверками» и дружбой – может казаться вечным, но это не так. Внутренняя борьба – да, может быть; но свобода женщины выбирать не просто одного или другого мужчину, а вообще *никакого из них* – сравнительная новость. Вместо того чтобы выбрать Аарона или Тома, Джейн решает дожидаться мистера То Что Надо, который, кстати говоря, так и не появляется. В конце фильма, когда мы видим тех же героев *семь лет спустя*, Джейн вскользь упоминает о том, что она встречается с каким-то мужчиной – ну и что? Каковы шансы на то, что эти отношения сложатся, учитывая, что она, вероятно, за эти семь лет неоднократно завязывала отношения, которые казались многообещающими, но не удались? Кроме того, кто отважится сказать, что этот мужчина больше подходит ей, чем Аарон, ее эмоциональная и интеллектуальная «половинка»? Тем временем мы узнаем, что Аарон женат и имеет сына, а Том помолвлен.

Конец печальный, но в 20 лет я не задавалась вопросом, правильное ли решение приняла Джейн. То, что Джейн осталась без мужа и детей... ну, я отнесла это – замечь! – на счет женоненавистничества режиссера! Я не шучу. Сейчас мне за это ужасно стыдно, но я действительно вела с подружками разговоры на тему того, что Голливуд не готов показывать сильную женщину, стоящую на своем, не наказав ее за это каким-нибудь образом. Нам не приходило в голову, что это – просто вероятный *результат выбора* Джейн. На самом деле многие из нас прошли через свой третий и четвертый десяток, делая тот же выбор – Прекрасный Принц, или никто! – и остались в одиночестве.

То, что я и мои подруги называли «женоненавистничеством», оказалось реальностью.

Пока на рубеже моих 40 лет я не пересмотрела этот фильм заново, я и не создавала, что превратилась в Джейн, проходившую мимо Ааронов этого мира только для того, чтобы позднее понять, что то, что мне больше всего надо от партнера, – *и есть* Аарон. Но, как и Аарон из кино, эти парни, мимо которых проходили я и мои подруги, уже женаты.

В 20 лет, помню, я думала, что самый печальный момент в фильме – это когда Аарон признается Джейн: «И еще я влюблен в тебя. Как тебе это нравится? Ну вот, я запорол заголовок». У меня просто сердце за него разрывалось.

Через 20 лет самым печальным моментом для меня стала сцена, когда убитый горем Аарон предсказывает последствия того, что Джейн отвергла его ради очаровательного, но поверхностного Тома:

– Через 6 лет я вернусь сюда с женой и двумя детишками. Я увижу тебя, и один из моих детей спросит: «Папочка, а кто это?» И я скажу ему: «Нехорошо указывать пальцем на толстых одиноких женщин».

Теперь уже у меня душа болела за Джейн. Я знала, насколько точной могла оказаться реплика Аарона.

Билли Кристал, только покрасивее

Через пару лет после «Теленовостей» кинотеатры взорвал фильм «Когда Гарри встретил Салли». На этот раз лучшие друзья действительно влюбляются друг в друга. Было что-то невероятно романтическое в этой мысли: *«Эй, погоди, присмотришь-ка к этому парню, своему приятелю»*. И все же в начале своего третьего десятка я не интересовалась Билли Кристалами своего мира. Опять-таки, как ни глупо, мы с подругами сочли это скрытое послание оскорбительным. С чего бы такой девушке, как Мег Райан, *снижать свои стандарты*? Разве в реальной жизни задавались мы вопросом: такая красотка, как Салли, влюбилась бы в такого, как Гарри? Вероятно, нет. Он бы сходил по ней с ума, а она сказала бы, что лучше остаться друзьями.

Но в своем «реальном» сценарии мы не продумали того, что могло случиться после: она бы отвергла его и стала встречаться с более привлекательными мужчинами, а он женился бы на другой. Может, она нашла бы себе кого-нибудь, а может, и нет. А может, нашла бы – но человека, с которым у нее не было бы такой прочной душевной связи, как с Гарри, или не в том возрасте, чтобы иметь детей, которых она хотела.

В свои 22 я ничего такого не представляла, когда смотрела, как Салли плачется Гарри после того, как узнает, что ее бывший бойфренд женится:

– Мне скоро 40!

Гарри напоминает ей, что ей всего 32 и до сорока еще целых восемь лет, но Салли рыдает:

– Но они уже маячат на горизонте и поджидают меня, как жуткий тупик. У мужчин все не так. Чарли Чаплин заделал ребенка, когда ему было 73.

В то время мне казалось, что до моих 32, не говоря уже о 40, еще вечность! Я считала само собой разумеющимся, что к тому времени уже буду замужем. Я никогда не думала, что моя жизнь будет такой, как у Джейн в конце «Теленовостей»; я считала, что она будет скорее похожа на жизнь Салли: чудесная романтическая история о лучших друзьях, которые влюбляются друг в друга. Вот только у меня это произойдет лет в 30, и я выйду замуж за мужчину, который будет не просто моим лучшим другом, но и невероятно сексуально привлекательным – этакий улучшенный Билли Кристал, облагороженный Альберт Брукс. Смелое предположение, скажу я, учитывая, что я и рядом не стояла с Мег Райан и в хорошие дни могла похвастаться едва ли половиной очаровательности Холли Хантер! Но, как и многие молодые женщины, я отождествляла себя с Мег и Холли. Каким это ни покажется самообманом, в свои 20 с хвостиком, знакомясь с мужчинами, я считала, что мои романтические перспективы наравне с их перспективами.

То же самое можно сказать и о моих подругах. Конечно, мы стали бы это отрицать – но не от чистого сердца. Мы говорили, что не верим в сказки; но, когда доходило до дела, мы не желали удовлетворяться ничем меньшим, чем сказка. Мы говорили, что хотим настоящей любви, но искали романтики и путали ее с любовью. Мы понимали, что фильмы – это вымысел, но на каком-то подсознательном уровне смотрели их так, будто это было документальное кино.

Как писала мне Алисон, одинокая 38-летняя жительница Миннеаполиса, «в 27 лет, когда мне случилось поссориться со своим бойфрендом – которого я любила, – я ждала от него реакции из романтической комедии. Это была моя ошибка». Они расстались, и она сожалеет об

этом. Теперь, не имея на горизонте никаких романтических перспектив, она планирует искусственное оплодотворение, чтобы стать мамой-одиночкой.

«Невестище»

Дело, конечно, не только в фильмах. Существует целая индустрия, посвященная сказочным свадьбам (что, кстати, стало источником конфликта в крайне популярном «Сексе в большом городе»), и даже сами газетные объявления с их невероятными историями типа «мы обвели взглядом комнату, и наши глаза сразу нашли друг друга» подливают масла в огонь фантазий о том, как положено выглядеть любви, когда мы ее найдем. Но точно так же, как и фильмы, эти газетные побасенки – так называемые «спортивные странички для женщин» – никогда не расскажут тебе о том, что происходит в настоящем браке.

Элиза Элберт, чью свадьбу освещала газета «Нью-Йорк таймс», знает об этом не понаслышке. Она говорит:

– Мое свадебное объявление в «Таймс» звучало, как и многие, таким довольным вздохом облегчения.

Однако то, что последовало потом, было настоящим крушением. Они расстались уже через год.

В своем эссе, опубликованном в сборнике «Путеводитель по грехам для современной еврейской девушки», Элберт описывает свой головокружительный роман, который привел к заметке в «Таймс», роскошной и трогательной свадебной церемонии и – послесвадебной реальности, вступившей в свои права, когда она и ее муж осознали, что оказались – и всегда были – несовместимы в том, что касается брака. Точно так же как не помешало бы снимать продолжения фильмов, показывающие жизнь молодоженов в браке, говорит Элберт, хорошо бы колонки брачных объявлений публиковали и «Объявления о разводе» – в качестве дополнения к вызывающим зависть историям о романтическом ухаживании. Тогда, полагает она, у одиночек складывалось бы более ясное представление о том, чем любовь является, а чем – нет.

В ее словах есть смысл. Я миновала свой третий и четвертый десяток, твердя, что мне нужна настоящая любовь – но откуда мне было знать, что это вообще такое? Люди, состоящие в браке, редко беседуют о реалиях своей семейной жизни с друзьями-одиночками, а единственные «любовные» истории, которые большинство из нас видит на экране, – это фильмы того рода, в которых, как только парочка наконец целуется в знак примирения после конфликта, зрители словно достигают коллективного оргазма. После этого наш интерес к ним сдувается, как проколота шина. История закончена. Мы остаемся с выводом о том, что эти пары продолжают жить долго и счастливо: но если у них было столько проблем с тем, чтобы просто поладить друг с другом, то что же заставляет нас думать, что в браке они будут действовать успешнее?

Возможно, ты гадаешь, какое все это имеет значение для книги о том, как отыскать подходящего парня. Возможно, ты недоумеваешь, с чего это я взяла, что человек, имеющий хоть каплю мозгов, будет в своей личной жизни подпадать под влияние фильмов, телешоу, любовных романов, свадебных объявлений или обложек журнала «Пипл». Если бы много лет назад ты спросила меня, считаю ли я, что вся эта чушь на меня влияет, я бы только глаза закатила. Я вот о чем: все мы в курсе, что даже самые выдающиеся мужчины не соответствуют идеалу мужчины в реальной жизни (помнишь, как Хью Грант изменял Элизабет Херли с проституткой? А как Брэд Питт бросил Дженнифер Энистон ради Анджелины Джоли). Но тогда почему же многие из нас в упор не видят мужчин, которые не вписываются в их вымышленный мужской идеал, но из которых получились бы замечательные партнеры по жизни?

Я размышляла о том, что психологи Уиллард и Маргерит Бичер писали о том, что они называли «инфантильным отношением к браку» в своей книге «Превыше успеха и неудачи:

пути к самостоятельности и зрелости»: «Мы можем только догадываться о масштабах этого, когда оцениваем число любовных историй, которые высасываются из пальца и ежемесячно служат основой для книг, периодики, телевидения, радио, кино и т. д. Люди не покупали бы такую “стряпню”, если бы не верили в ее возможность. Даже у сказок рынок сбыта далеко не так широк, а ведь они не менее фантастичны».

Проблема беспроблемности

В наши дни, в фильмах или в реальной жизни, нет такого количества внешних конфликтов, которые нужно преодолевать двум людям, чтобы быть вместе. Это в меньшей степени касается класса, религии, географии или ценностных различий, чем внутреннего конфликта, вызванного неуверенностью в том, что этот человек – Тот Самый Единственный.

Иначе говоря, сегодня не влюбляются в Ромео и не говорят, что эти отношения обречены, потому что он – Монтекки. Вместо этого ты начинаешь встречаться с Ромео, и тебе безразлично, что он – Монтекки, зато если ему случается слишком засидеться за видеоигрой или он забывает имя твоей лучшей школьной подруги, ты начинаешь размышлять, не найти ли тебе кого-то более зрелого или внимательного. Вместо того чтобы влюбиться в парня и обнаружить явно непреодолимое практическое препятствие (типа того, что если вы сойдетесь, то начнется гражданская война), мы влюбляемся в парня, а потом создаем собственные якобы непреодолимые препятствия, из-за которых не можем быть с ним (он недостаточно забавный или склонен поддаваться стрессу, когда подходит время уплаты налогов). Было время, когда влюбленные хотели быть вместе, но не могли. Теперь же влюбленные могут быть вместе, но не уверены, что хотят этого. А потом мы еще жалуемся, что не можем найти подходящего супруга!

Я начинала осознавать, что, несмотря на все, во что я верила на интеллектуальном уровне – хотя считала себя сильной и разумной личностью, – глубоко в душе у меня сидел классический комплекс Золушки. Я ждала, что, как поется в той знаменитой песне, однажды придет мой принц и «покорит меня навсегда». Мне и в голову не приходило обменять эти непрактичные стеклянные шлепанцы на туфли, которые действительно можно было носить.

Единственная родственная душа

Когда я вспоминаю, как встречалась с парнями в свои 20 с хвостиком, мне казалось совершенно разумным оставаться одиночкой в ожидании моего идеального мужчины. В конце концов, все остальные, похоже, именно это и делали – и в реальной жизни, и по телевизору. На пике моей личной жизни прайм-тайм на телевидении был забит сериалами о сексуальных, успешных одиноких женщинах, ищущих свою любовь, окруженных суррогатными семьями остроумных, удрученных любовными проблемами одиночек, подобных им самим. Двумя примечательными исключениями были «Все любят Рэймонда» (шоу о браке, которое, как ни смешно, похоже, не представляло особого интереса для молодых одиноких женщин, стремящихся к браку) и «Схожу с ума по тебе» – модная, остроумная комедия о молодой паре, приспособившейся к семейной жизни, которая так интересовала молодых одиночек – ровно до того момента, пока в сюжете не появился младенец, после чего зрительницы перестали его смотреть, и шоу сняли с проката. Уж не потому ли, что на вкус одиноких женщин, грезивших о том, чтобы «жить долго и счастливо», в них было чересчур много реальности?

В шоу для одиноких девушек – «Секс в большом городе», «Анатомия Страсти» – зрительницы, включая телевизор, видели, как девушка встречается с парнем – а потом бесконечно обсуждает с подругами, почему он ей не подходит и почему ей, возможно, стоит подыскать себе кого-то получше. И всегда имелся вывод о том, что в конце концов она найдет свою «настоящую любовь» – что где-то есть одинокая родственная душа и т. д. Эти героини беспокои-

лись о том, как бы не совершить ошибку, потому что им казалось, что у них есть только один шанс поступить правильно, так что лучше иметь железобетонную уверенность в том, что этот парень – именно он. И, кажется, никто и словом не обмолвился о том, что таких «подходящих» парней может быть множество. В реальности, конечно, у каждого партнера есть свои плюсы и минусы, но на экране мы нечасто видим реальную жизнь.

«Реалити» – шоу

Ближе всего к «реальной жизни» подходят так называемые реалити-шоу типа «Холостяка». Говорят, аудитория пришла в ужас, когда Брэд, холостяк из одного сезона, никак не мог определиться с выбором между двумя женщинами, потом выбрал Де Анну, а потом передумал прямо перед тем, как должен был сделать ей предложение.

Зрительницы дымились от возмущения: что такого неправильного в Де Анне, хотели бы они знать! Она была очаровательна, ориентирована на создание семьи, умна и привлекательна. Да что этот Брэд себе думает, кто он вообще такой, чтобы отвергать ее?!

Но Брэд просто «ничего такого» не чувствовал. Если женщина отвергает абсолютно приемлемого партнера потому, что «ничего такого» не чувствует, мы поддерживаем ее и советуем найти «настоящую любовь». Мы говорим, что она приняла волевое решение. Но если мужчина отвергает абсолютно приемлемую партнершу потому, что просто «ничего такого» не чувствует, он тут же становится негодяем. Брэда высекли везде – начиная с ток-шоу и кончая блогами, потому что зрительницам хотелось, чтобы он выбрал эту женщину и вырастил в себе большую любовь, раз уж он не ощутил ее с самого начала. Они не желали, чтобы он искал себе что-то получше.

Де Анна, конечно, отыгралась в шоу «Холостячка», но, когда пришло время выбирать между последними двумя кандидатами, она выбрала эксцентричного сноубордиста, который не был уверен, что готов жениться и заводить детей, предпочтя его одинокому отцу, который был влюблен в нее по уши и уже вел ту самую домашнюю жизнь, к которой, как она декларировала, ее так сильно влекло. Зрительницы поддержали ее решение предпочесть романтику практичности. Похоже, они считали, что для женщины романтика важнее. И плевать, что позже Де Анна расторгла свою помолвку.

Сведения о любви, которые мы выуживаем из СМИ, столь же противоречивы, сколь и антипродуктивны. Вот о чем, к примеру, должна говорить нам такая история? Парень встречает Девушку. Парень и Девушка терпеть не могут друг друга. Парень и Девушка обмениваются остроумными колкостями. Парень и Девушка с неудовольствием осознают, что любят друг друга. Парень и Девушка живут долго и счастливо (хотя этой части мы никогда не видим). Следует ли нам искать человека, который будет нас изначально раздражать – или изначально притягивать? А если любовь приходит тогда, когда ее меньше всего ждешь, значит ли это, что если мы активно ищем любовь, то это вовсе никакая не настоящая любовь? Что нам не следует даже пытаться это делать, потому что настоящая любовь находит нас, только когда мы не смотрим в ее сторону? Следует ли руководствоваться девизом «любовь невозможно поторопить» – или девизом «шевели задницей и будь активной»?

Конечно, несмотря на всю свою растерянность, я понимала, что по-прежнему остаюсь одна не потому, что пересмотрела слишком много романтических комедий или реалити-шоу. Прежние поколения женщин выросли на тех же темах; но мое поколение и те, что идут за ним, должно разбираться с еще одним набором противоречивых «посланий»: что это значит – быть себе хозяйкой и одновременно хотеть «жить долго и счастливо»? Иначе говоря, если феминизм научил нас тому, что нам на самом деле не очень-то нужен рыцарь на белом коне, то как нам примирить это с тем фактом, что многие из нас остаются женщинами, которые хотят мужа и семью?

Если сказка – это «все и сразу», то что именно означает это «все и сразу»?

3. Как феминизм угробил мою любовную жизнь

Знаю, что это звучит непопулярно, но феминизм бездарно угробил мою любовную жизнь. Хотя, справедливости ради, не совсем феминизм: в конце концов, «феминизм» никогда не публиковал учебных пособий по знакомствам и свиданиям; но то, что я рассматривала как «феминистский способ поведения», мне определенно не помогло. Не то чтоб я с удовольствием обменяла бы завоевания феминизма на что-то другое. Поверь, это не так! Просто дело в том, что лучше бы я никогда не пробовала применять то, что считала «идеалами феминизма», в личной жизни.

Пока я и мои подруги росли, феминизм казался нам потрясающим. Для нас феминизм означал, что у нас есть «свобода» и «выбор» во всех аспектах нашей жизни. Мы могли делать карьеру, могли не торопиться и «искать себя», прежде чем вый-ти замуж, могли решить вообще не выходить замуж и удовлетворять свои сексуальные потребности в любой момент, как нам того захочется. То, что мужчина не являлся необходимым элементом для самореализации в этой жизни, придавало нам силы. В конце концов, кому из нас хотелось повторять путь наших мам – найти себе мужчину, выйти за него замуж и родить детей, и все это еще до того, как мы получили первое продвижение по службе?

Но потом, когда перед нами замаячил водораздел между 20 с чем-то и 30, когда большинство из нас меняли одни отношения на другие или переживали долгие периоды «засухи», когда никаких значимых отношений вообще не случалось, мы уже не так остро ощущали свое могущество. Истина была в том, что каждая из моих одиноких подруг хотела замуж, но ни одна из нас не призналась бы, как отчаянно нам этого хочется, из страха показаться слабой, или бедствующей, или – боже упаси – антифеминисткой. Мы были поколением женщин, которым полагалось быть независимыми и самодостаточными, но мы не имели представления, как ориентироваться на этой современной местности, не жертвуя некоторыми сокровенными желаниями.

Мы не хотели еще одного воскресного бранча³ «с девочками». Мы хотели целой жизни с Этим Парнем.

Тем временем нас восхваляли за то, что мы так целеустремленно прокладываем свой путь в мире, но при этом говорили, что наши амбиции отвлекают нас от поисков мужей. Для меня это всегда звучало полной бессмыслицей. Не думаю, что женщины настолько увлекаются своей карьерой, что «забывают» думать о личной жизни. В конце концов, в 90 % разговоров большинства знакомых мне женщин того возраста, когда ведется активная личная жизнь, даже тех, что стремятся стать партнерами в юридической фирме или пашут без отдыха в ординатуре, затрагиваются мужчины. *Кто этот симпатичный новый врач в больнице? Где снять новую квартиру на пару с бойфрендом? Что значит, если парень перестал звонить после пяти свиданий?* На самом-то деле, работа в обстановке, где велика вероятность встретить интересных мужчин, может быть и преимуществом в смысле личной жизни. Высокая занятость и не менее высокие устремления не были проблемой – но ни одна из нас не могла вычислить, что же ею было.

И только когда я оказалась на пороге 40-летия, по-прежнему одна, меня осенило. Возможно, проблема была в этой неверной концепции: мы думали, что «все и сразу» – эквивалент «долго и счастливо».

Если не считать того, что многие из нас были не очень-то счастливы.

³ Слово, родившееся из слияния breakfast («завтрак») и lunch («обед»), появившееся в словаре британских студентов. – Прим. перев.

Наоборот, я стала замечать такой шаблон: мы выросли с верой в то, что можем «получить все». «Получить все» значило, что нам не следует идти на компромисс в какой бы то ни было сфере жизни, включая личную. «Не идти на компромисс» значило «иметь высокие стандарты». Чем выше наши стандарты, тем «полноправнее» мы были.

Но так ли это?

А вот что произошло в *действительности*: наше «полноправие» каким-то образом стало синонимом нереализуемых стандартов и презрения к тому факту, что в реальной жизни невозможно получить все, чего хочешь, тогда, когда хочешь, и только на своих условиях. И именно так многие из нас дали себе «полное право» лишиться хорошей пары.

У меня было это «все» – в мои 23 года

По данным самого последнего отчета Бюро переписи населения США, треть мужчин и четверть женщин между 30 и 34 годами ни разу не состояли в браке. Эти цифры вчетверо выше, чем в 1970 году. Поначалу это может показаться положительной тенденцией: мол, люди теперь вступают в брак в более зрелом возрасте. Но у многих одиноких женщин, с которыми я разговаривала, ощущение иное. Может, это и создает ощущение свободы – искать свою любовь, если то, что мы будем встречаться со многими (и иметь много возможностей на выбор) прежде, чем найдем Того Самого Единственного, вполне ожидаемо. Но все эти бесконечные знакомства ведут к душевному истощению и боли, не говоря уж о растерянности. Давление общества в направлении более поздних (но не *слишком* поздних!) браков часто приносит нам больше вреда, чем пользы.

Джессика, 29 лет, директор пресс-службы музея, рассказала мне о том вечере, шесть лет назад, когда ее бойфренд из колледжа Дейв сделал ей предложение. Он учился в медицинской школе. Она подала заявление на свою первую работу. Они были вместе четыре года, и Джессика очень любила Дейва, но отказала ему только по одной причине: она считала, что для замужества слишком молода.

– Я думала так: что это за независимая женщина, если она выходит замуж даже раньше, чем получает свою первую работу! Поэтому сказала ему, что должна еще вырасти как личность и что я боюсь, если мы поженимся так рано, у меня не получится это сделать. А еще я думала, что не стоит выходить за первого же серьезного бойфренда. Я считала, что мне следует набраться опыта с другими.

Ее отказ разбил Дейву сердце, и он попросил, чтобы она больше не поддерживала с ним связи, а Джессика принялась делать все, что, как она считала, было необходимо ей, чтобы «вырасти как личность». Она переехала в новый город, познакомилась с новыми людьми, сосредоточилась на своей работе и то и дело ходила на свидания. Но не могла перестать думать о Дейве.

Следующие два года она часто подумывала позвонить ему и сказать, что совершила ужасную ошибку, но ее подруги, которые тоже вели «полноправную» жизнь девушек-одиночек, отговаривали ее.

– Всякий раз, как мне хотелось ему позвонить, – рассказывала она, – они заставляли меня усомниться в себе. «Как, ты собираешься удовольствоваться “синицей в руках” в 24 года? А как же твоя жизнь?» Я начала сомневаться – а так ли уж замечательна эта жизнь? Мне нравилась моя работа, нравились мои друзья – и я ненавидела ходить на свидания. У меня были два бойфренда, которые волновали меня поначалу, но в конечном счете я не чувствовала к ним того, что чувствовала к Дейву. Не было того уровня комфорта. Они не «цепляли» меня так, как он. То ли я на них не слишком «западала», то ли они на меня, но я продолжала думать: чего же я ищу, если уже нашла парня, с которым хочу провести свою жизнь?

Втайне от всех Джессика «гуглила» по ночам информацию о Дейве, но нашла не так уж много, помимо того, что он все еще учился в медицинской школе.

– Сiju по ночам у компьютера, как наркоманка, и думаю: это же смешно. Тоже мне, восхитительная жизнь полноправной женщины-одиночки в большом городе! Встречи с другими мужчинами и большой опыт мою жизнь не обогатили. Я любила свою работу – но могла найти такую же и в Чикаго. Вместо того чтобы заказывать себе еду из закусочных или обедать в ресторане с компанией одиноких подруг, я хотела готовить ужин Дейву, пока он ездит по вызовам.

Но она скрывала все эти чувства, потому что стыдилась их.

Наконец через три года Джессика нашла номер Дейва через коммутатор медицинской школы и набралась храбрости позвонить ему. Сердце у нее бешено заколотилось, когда в трубке раздался его голос.

– В ту же секунду, как он ответил, – рассказывала она, – мне показалось, что я снова дома. Я едва не разревелась.

Но потом, когда она сказала ему, зачем позвонила, Дейв надолго умолк. Теперь настала очередь разбиться сердцу Джессики. Дейв больше двух лет пытался забыть Джессику и наконец, месяцев за восемь до ее звонка, встретил другую. Они серьезно встречались. Она была на год старше Дейва – 27 лет, ординатор в больнице – и очень хотела встретить мужчину, за которого сможет выйти замуж.

Теперь Дейв женат на этой женщине; оба они – врачи-педиатры. От общего знакомого по колледжу Джессика узнала, что недавно у них родился сын.

В этом месте рассказа у Джессики перехватило горло.

– Я бросила его, потому что мне вдолбили в голову, что сперва надо устроить собственную жизнь, а потом уж делить ее с кем-то еще. Что сперва надо встречаться и осуществлять свои мечты. Что ж, вот она я – и по-прежнему мечтаю, что когда-нибудь встречу такого же, как Дейв.

Я могла бы подписаться под историей Джессики. Я тоже выросла с верой в то, что период после 20 – то самое время для экспериментирования с разными профессиями и разными мужчинами. А потом вдруг, откуда ни возмись, на моем пороге объявится Тот Самый. Я даже не задумывалась о том, чтобы серьезно искать себе супруга в 20–25 лет – т. е. тогда на самом деле, когда я была наиболее востребована как партнерша. Моей целью было встречаться и «самореализовываться» до брака. Я и вообразить не могла, что когда-нибудь буду «самореализованной», но преисполненной горьких сожалений.

Как и Джессика.

– Я думала, что смысл этого таков: «Ты можешь получить все – но не в 23», – говорила она. – Но теперь, когда мне 29 и мне вроде как уже *полагается* иметь все, у меня этого «всего» нет. «Все» у меня было в 23! Проблема в том, что тебя осуждают, если ты выходишь замуж слишком рано; но потом, если ты оказываешься одиночкой в 30 или 35, тебя осуждают уже за то, что ты не замужем.

Она права: позор тебе, если не выждала достаточное время, и позор тебе, если ждешь слишком долго! Меня называли храброй за то, что я одна родила ребенка, когда мои биологические часы начали громко тикать, но это всегда говорилось с той интонацией, с какой называют «мужественным» ракового больного. Я слишком хорошо понимала, что многие считали меня этаким трагической героиней – если не персонажем нравоучительной притчи. А для некоторых женщин я была их самым жутким кошмаром. Может, они и не хотели быть связанными старомодными правилами, но при этом хотели традиционную семью. Женщины под и за 30, с которыми я разговаривала, казалось, были ошеломлены тем, что феминистские лозунги, с которыми они выросли, необязательно отражали их личные потребности и желания. Похоже, то, что им *полагалось* хотеть, и то, чего они действительно хотели, друг другу противоречило.

Вот как заморочили голову многим из нас!

Свидания без обязательств

Брук – 26-летняя жительница Бостона, работает над магистерской диссертацией в области феминистских исследований. Я рассказала ей, что всей душой ратую за усиление роли женщин – но меня удивляет то, что многие молодые женщины говорили мне, что, если не идешь на физическую близость с парнем к третьему или четвертому свиданию, он думает, что ты в нем не заинтересована, и исчезает с твоего горизонта. С каких пор, хотела я знать, отсутствие физической близости с человеком, которого ты знаешь в общей сложности, скажем, *часов восемь*, указывает на отсутствие заинтересованности?

Что еще важнее, я хотела знать, что в этом привлекательного для женщин, которые часто эмоционально привязываются к мужчинам, с которыми спят, или находят случайный секс по большей части неудовлетворительным? Что такого «равноправного» в сексуальной доступности «для всех»?

Брук вздохнула, будто я была старой перечницей.

– Это дает нам ту же свободу выбора, что и мужчинам, – объяснила она как нечто само собой разумеющееся.

– Ладно, – согласилась я. – Но является ли случайный секс тем, чего вы лично хотите?

– Нет, – признала она. – Но я бы хотела, чтобы любая женщина, у которой есть такое желание, была вольна его осуществить.

Тем временем выяснилось, что Брук жила со своим бойфрендом последние два года; а потом она призналась, что подумывает, не съехать ли от него в следующем месяце, когда ей стукнет 27.

– Я созрела для серьезных отношений, – заявила она.

Я поинтересовалась, что она подразумевает под «серьезными отношениями». Разве жить вместе – это недостаточно серьезно?

– Да все живут вместе, – отмахнулась она. – Тоже мне, большое дело!

И действительно, благодаря «свободе», которую мы нынче имеем, половина женщин в возрасте от 25 до 29 лет живут или жили с мужчиной. Что получают ориентированные на семью женщины, проводя свои самые «востребованные» годы с бойфрендом, а не с мужем? Я спросила, а зачем Брук вообще переехала к своему бойфренду, если она хотела брака, а не сожительства.

Она призадумалась.

– Полагаю, какая-то часть меня хотела, чтобы наше совместное проживание значило что-то такое, чего оно не значило, – призналась она. – Большинство людей, которые начинают жить вместе, не говорят о том, что это означает для их будущего. В смысле – говорят, но туманно, а не так, как если бы они были помолвлены. Они просто съезжаются, потому что влюблены.

Любовь без планов на будущее – ура свободе! Но делает ли нас счастливее такая «свобода»?

«Свидание» как бранное слово

Сегодняшние одиночки говорят о романтической любви так, будто она – священный Грааль; но сохранилась ли у нас хоть какая-то романтика? Что случилось с ухаживанием? Само это слово звучало как архаизм для одиноких женщин, с которыми я беседовала, привыкших к «съему», «групповым свиданиям» и «привилегированным друзьям». Я даже не уверена в том, что понятие «ухаживание» применимо к тому, что происходит сегодня. «Свидание» каким-то образом превратилось в бранное слово («Это не свидание – мы просто идем попить кофе!»),

и я представления не имею, что значит слово «ухаживание» в эпоху, когда люди говорят: «Мы не состоим в отношениях – просто встречаемся», – если проводят время и спят вместе. Иногда в свидании вообще нет ничего от настоящего «свидания». Тебя приглашают присоединиться к парню и его друзьям (и привести с собой привлекательных подруг!). Тебе звонят с сотового телефона и приглашают «потусоваться» и посмотреть видео у парня дома. Тебе предлагают встретиться за чашкой кофе на двадцать минут после его баскетбольного матча (что означает, что он зайвится, благоухая потом, и позволит тебе расплатиться за выпитый тобой латте).

И женщинам полагается относиться ко всему этому спокойно. В мире знакомств и свиданий явно наметился дефицит уважения – но, говорят эти женщины, нам полагается отрицать любые притязания на рыцарственность, традиционные гендерные роли и брак в разумных возрастных рамках, потому что такой уровень равнодушия или независимости делает нас – якобы – «полноправными».

Некоторые женщины говорят, что им на самом деле нравятся эти свидания-несвидания, и, должна признаться, когда-то и я была в этом лагере. А потом одна старшая замужняя подруга наставила меня на путь истинный.

– А зачем мне тратить время на двухчасовой ужин на первом свидании, если я в течение тридцати первых секунд встречи за чашкой кофе понимаю, мой это тип парня или не мой? – спросила я ее.

– Потому что за тридцать секунд ты не поймешь, способен ли он оказаться тем самым человеком, который сделает тебя счастливой в браке, – ответила она.

В этом-то все и дело. Я была так занята, стараясь «получить все», что упустила из виду то, что могло сделать меня счастливой в браке. Когда-то о браке думали как о комфорте и стабильности – и это были хорошие вещи! Но с тех пор, как женщины перестали нуждаться в браке ради экономической защищенности и даже ради того, чтобы рожать детей, первичным назначением брака, как сегодня говорят многие одиночки, стало делать нас счастливыми – сразу и навсегда. Мы не ждем, чтобы посмотреть, разовьется ли контакт с человеком, проводя с ним реальное время. Если отношения требуют слишком больших усилий, мы решаем, что никакого счастья в них уже нет, и «отчаливаем». Тот Самый Единственный не раздражается. Тот Самый Единственный не понимает нас неправильно. Тот Самый Единственный не хочет побыть немного один после работы, когда нам нестерпимо нужно дать ему подробный отчет о том, как прошел день.

Во времена поколения моей мамы люди были «счастливы в браке», потому что у них была общая семья, было товарищество, был партнер по команде, была стабильность и уверенность. Теперь женщинам нужны еще всепоглощающая страсть, воодушевление, возбуждение и еще пятьдесят пунктов, которых никогда не было в списках у наших мам. И все же, если верить данным по удовлетворенности браком, собранным Дэвидом Попеноу в ходе Национального проекта по изучению брака в университете Рутгера, женщины в этих прежних браках были счастливее.

Но поскольку у меня было искаженное представление о том, что значит быть «феминисткой», все мои приоритеты перепутались.

Чего следует хотеть женщине?

Кэролайн, 33 года, закупщица модной продукции, поведала мне, что считает себя феминисткой, но все же хочет, «чтобы мужчина оставался мужчиной».

Как она выразилась, «парень мне нужен не для того, чтобы он обо мне заботился, но и с таким, который на это не способен, я не хотела бы быть рядом. Я хочу работать и тогда, когда появятся дети, но хочу иметь возможность не работать, если передумаю». Интересно, что, когда я спросила ее, каких качеств она ищет в отношениях, она начала говорить о роман-

тике, страсти и «любовной химии», но не упомянула ни о каких практических моментах, которые дали бы ей возможность не работать.

А еще были женщины, подобные многим из моих однокашниц, которые воспринимали как личное оскорбление, если их дисквалифицировали как партнерш парни, желавшие жениться на женщине, готовой сидеть дома с детьми. Они чувствовали, что эти с виду современные парни, которые при этом хотели более традиционного уклада семьи, дополнительно уменьшали число подходящих мужчин. И все же большинство тех же самых женщин, к их собственному удивлению, в результате стали очень счастливыми мамочками, которые работали на полставки или вообще не работали. Они были не такими прогрессивными, какими когда-то себя считали, и радовались тому, что на них не возлагают ответственность за половину семейного дохода.

В 2006 году колумнист «Нью-Йорк таймс» Джон Тирни писал, что, в то время как столетней давности вопрос гласил: «Чего хочет женщина?» – современные феминистки задаются вопросом: «Чего следует хотеть женщине?» Далее он цитировал отчет двух социологов из Виргинского университета, Брэдфорда Уилкокса и Стивена Нока, которые исследовали вопрос о том, что сегодня делает женщину счастливой в браке. Оказывается, жены-домоседки были больше удовлетворены своими мужьями и браками, чем работающие жены, и даже среди работающих более счастливые имели мужей, приносящих две трети семейного дохода.

– Сегодня женщины рассчитывают на большую помощь по дому и большее эмоциональное участие со стороны своих мужей, – говорил Уилкокс в беседе с Тирни. – Но они по-прежнему хотят, чтобы их мужья были добытчиками, которые обеспечивают им финансовую стабильность и свободу.

И неудивительно: традиционные рабочие места часто перестают удовлетворять женщин после того, как они отработали на них по 15–20 лет. Весь их уклад – с его жестким рабочим расписанием, с офисной политикой, с 54-часовой рабочей неделей (чтобы не потерять надежду на продвижение), а позже и с более молодыми начальниками, выдвигающими иррациональные требования, – не просто тормозит, он несовместим с тем типом семейной жизни, которой хотят многие женщины.

А Стивен Нок сказал Тирни:

– Женщина хочет справедливости. А это необязательно то же самое, что равенство.

Почему мужчины не могут нас разгадать

Многие мужчины говорили мне, что это влияет на стиль общения при ухаживании.

– У меня дочь, и я рад, что она растет в эпоху, когда женщины могут бороться за президентское кресло, – говорит Эрик, 38 лет, женат семь лет. – Но когда я еще только встречался с девушками, большинство из них хотели иметь возможность баллотироваться в президенты; вот только сама эта должность была им не нужна. Они хотели только *возможности* делать это. Потому что теперь, когда мы, мужчины, говорим: «Отлично, давай, вперед!» – наши жены отвечают, что хотят работу с частичной занятостью или с коротким рабочим днем. Наши жены хотят, чтобы мы брали на себя половину забот о детях и половину стирки, но не хотят приносить половину семейного дохода. Так что хотя я всей душой за феминизм, я действительно считаю его крайне запутанной штукой.

Мой друг Пол, 30-летний юрист, сказал мне, что, хотя его может заинтересовать только умная женщина, степень ее профессиональной успешности или способ, которым она зарабатывает на жизнь, интересуется его в гораздо меньшей степени.

– Некоторые из моих знакомых женщин-одиночек не могут понять, почему парни не считают их невероятно привлекательными из-за того, что они в 30 лет уже являются партнерами в своих юридических фирмах или прилично зарабатывают на собственном бизнесе, – пояснил

он. – Но, честно говоря, смысл успеха для женщины – личная самореализация и возможность содержать себя. Мужчин они привлекают вовсе не этим, потому что мы, мужчины, понимаем, что не можем рассчитывать на то, что женщина будет обеспечивать львиную долю дохода. Так что мы более заинтересованы в том, какого рода партнерша из нее может получиться. Нравится ли нам быть с ней рядом? Интересный ли она человек? Получится ли из нее хорошая мать?

Пол сказал, что ему не очень-то хочется об этом говорить, потому что он боится показаться сексистом. А потом добавил:

– Я бы не стал ухаживать за женщиной только потому, что она успешный профессионал, зато знаю многих женщин, которые могут считать мужчину привлекательным из-за его успешности или богатства – и при этом продолжают называть себя феминистками.

Коллега Пола, Брэндон, одиночка 33 лет, поведал мне, что женщины, работающие в его юридической фирме, считают, что мужчины «обречены на успех», потому что им не нужно состязаться с биологическими часами. Это верно, согласился он, но в то же время, когда он и его друзья готовы жениться, женщины предъявляют им невозможно высокие требования.

– Ты не можешь быть просто равным женщине – ты должен быть чуть успешнее, чем она, – говорил он. – Это вычеркивает из списка возможных кандидатов большинство ее коллег и многих мужчин вообще. А если ты действительно добился большего успеха – занимаешь в фирме пост повыше, чем у нее, ты еще должен быть достаточно высоким и достаточно остроумным, чтобы тебя сочли достойным хотя бы *первого свидания*.

Пол, рост которого 170 см, начинающий лысеть, сказал мне, что, когда он встречался с продавщицей из обувного магазина (они познакомились, когда он примерял мокасины), его знакомые женщины жаловались, что вот, мол, мужчины-юристы не желают встречаться с равными себе.

Пол говорит, что это неправда:

– Я встречался с ней, во-первых, потому, что она мне по-настоящему нравилась, а во-вторых, она действительно хотела встречаться со мной! Женщины говорят, что равные им не хотят с ними встречаться, но ведь это они не хотят встречаться с равными себе! Они считают себя сильными или какими там еще – но на самом деле они просто высокомерны. И не думаю, что они так уж счастливы.

Сильные или одинокие?

Возможно, Пол прав. Я выросла, интерпретируя феминизм как идею расширения полномочий женщин: нам полагается быть не только сильными и независимыми, но еще и находить в этом счастье. Нам полагается сосредоточиваться на собственной жизни, и партнер – это подливка, а не главное блюдо. Мы не можем быть счастливы в отношениях, пока не научимся быть счастливыми сами по себе.

В течение многих лет я следовала этим представлениям, но в глубине души не хотела учиться быть счастливой в одиночестве. Неважно, насколько полной была моя жизнь (карьера и добрые друзья; позже – чудесный ребенок, карьера и добрые друзья), – я всегда хотела идти по жизни рядом с партнером. И хотя я не из тех, кто выдирает из журналов картинки платьев невест или в подробностях воображает себе свою свадьбу, я принимала как само собой разумеющееся, что свадьба у меня будет. Мне никогда не приходило в голову, что в моей жизни не будет мужа, детей и детской горки на заднем дворе. Так что я определенно не старалась стать «новатором», рожая ребенка одна. Я просто хотела стать матерью, пока не поздно.

Но сам факт, что в свои 40 лет я позволила себе открыто высказаться в статье в «Атлантике» в том смысле, что страстно хочу обычную семью с достаточно хорошим мужчиной, во мнении некоторых внес меня в категорию женщин, которые *слишком сильно* этого хотят. По

словам некоторых читательниц, я стала ни больше ни меньше как публичным оскорблением для всего женского движения. Вот какие фразы попадались в некоторых письмах.

– А слабо подбавить еще отчаяния?

– Как это печально, что сына вам недостаточно!

– Я в ужасе от того, что можно так нуждаться в мужчине!

– Настоящая трагическая актриса.

– Обзаведись хоть какой-то самооценкой!

– Вы поставили взаимозависимость на совершенно новый уровень низости.

– Мне жаль тебя из-за такого всепоглощающего стремления к размножению. А еще мне жаль тебя из-за такого всепоглощающего стремления к замужеству.

– Не думаете ли вы, что вам стоит научиться более комфортно чувствовать себя наедине с собой, прежде чем искать партнера?

– Возможно, если изменишь свое мировоззрение и не будешь так выставлять напоказ свое бедственное положение, ты и встретишь подходящего человека.

– Если моя дочь вырастет и будет хотя бы вполноту так хотеть мужчину, я пойму, что как-то не так ее воспитала.

Каким-то образом после Джейн Остин для женщины стало постыдным признавать, как она одинока и как сильно хочет стать частью традиционной семьи. У какой образованной, искусственной современной женщины, ведущей активную социальную жизнь, есть время на одиночество?!

Ты одинока? Создай свою жизнь! Получи продвижение по службе! Заведи себе хобби! Сделай новую стрижку! Вперед, девочка!

Помню, однажды видела, как несколько женщин в утренней телепрограмме разглагольствовали о том, что они скорее останутся одни, чем с «синицей в руках». Нет, правда? Они предпочтут дотянуть до 40 и шататься по барам с компанией приятельниц, которые все до единой будут смотреть не друг на друга, а на дверь, в которую может войти мистер То Что Надо? Ни одна из женщин – участниц шоу не могла бы потягаться привлекательностью с кинозвездой, но это, похоже, нимало не поколебало их уверенности в том, что они заполучат Прекрасного Принца. Одна даже договорилась до того, что предпочла бы остаться свободной, потому что никогда ведь не знаешь, где найдешь свою настоящую любовь – может, в доме престарелых. *В доме престарелых!* Неужели она всерьез хотела бы жить в одиночестве, пока ей не стукнет 80? И даже тогда – разве она не сознает, что в этом случае среди сообщества пенсионерок у нее было бы еще больше соперниц за одного-единственного старичка-одиночку (да еще, возможно, и страдающего болезнью Альцгеймера)?

Моя 29-летняя коллега Хейли сказала, что, хотя она и не прочь идти по жизни с партнером, меняться в угоду другому человеку она не хочет. Но что это – сила или негибкость? Разве перемены не являются неотъемлемой частью компромисса и взрослых взаимоотношений? Не сделала ли нас «власть девчонок» самодовольными, ни на что не годными в качестве партнерш?

Вероятно, это не случайность, что, усвоив подход «я не нуждаюсь в мужчине», многие из нас так и остались без мужчин. В 2007 году в журнале «Тайм» статья, озаглавленная «Да кому он нужен, этот муж?» (м-м-м, ну, мне нужен – а что?), цитирует Сару Джессику Паркер из «Секса в большом городе». Поскольку, говорит она, женщинам не нужно больше полагаться на финансовую поддержку со стороны мужчин, «мои знакомые женщины ищут отношений столь же удовлетворительных, мобилизующих и зажигательных, как те, что связывают их с подругами».

Вот ведь идиотизм! Да какая разница, насколько я наслаждаюсь дружбой с женщинами, я не хочу, чтобы мой брак был похож на наши отношения с ними! И сомневаюсь, чтобы многие из нас этого хотели. Прокрути в уме все эмоциональные запросы, заскоки и перепады настроения своих подруг – и представь, насколько «удовлетворительно, мобилизующе и зажигательно»

было бы жить с ними 24 часа в сутки 7 дней в неделю до конца дней твоих. Твоя подруга может сколько угодно выслушивать подробности того, как у тебя прошел день, но действительно ли она – тот человек, с которым ты хотела бы растить детей и вести домашнее хозяйство?

В той же статье одна 32-летняя женщина, медиапродюсер, объясняет, почему разорвала свои длившиеся 7 лет отношения с бойфрендом, работавшим в инвестиционном банке. Хотя она «просто обожала его», ей казалось, что жизнь с ним «слишком ее ограничит». Она не была счастлива, потому что считала, что «не сможет сохранить свой дух». Однако «обожала его» достаточно, чтобы оставаться с ним целых 7 лет. И что будет с ней через 10 лет, когда она задумается об этом своем решении?

Возможно, ей захочется прислушаться к тому, что в этой же статье говорила 49-летняя одиночка:

– Было время, когда у меня от мужчин отбою не было. Думаю, с некоторыми из них я поступала не слишком хорошо. Я часто задумываюсь, уж не наказывает ли меня Бог. Порой оглядываюсь назад и говорю: «Хорошо бы я тогда приняла другое решение».

Там же приведены слова еще одной женщины, которая говорит, что может с легкостью удовлетворить свои сексуальные потребности, не выходя замуж. Ну и что? Совместный опрос CNN и «Тайм», процитированный в статье, показывает, что 4 % женщин говорят, что больше всего в браке им нужен секс, а 75 % – что партнерство. Может ли она с легкостью удовлетворять эту потребность вне брака – ежедневно и до конца жизни?

Чай в одиночестве

Признаем мы это или нет, быть одной – одиноко, особенно к тому времени, как мы добиремся до полпути между 30 и 40 и многие из наших друзей уже заняты делами своих семей. Дело не в том, что женщина чувствует себя ущербной без мужчины. Дело в том, что если уж ни один мужчина не является одиноким островом, то женщина – тем более. Как одиноко мне было, пока не появился на свет мой сын, каждое утро просыпаться в пустом доме, съедать в одиночестве свой завтрак, в одиночестве читать газету, в одиночестве мыть посуду!..

Как скучно было выслушивать еженедельные репортажи после очередного свидания, утешая подругу и говоря ей, что с ней-то все в порядке, это мужчина попался не ахти, и выслушивать от нее те же неловкие попугайские утешения после моей собственной эскапады с очередным свиданием! Какое разочарование – растрачивать свой такой недолгий срок на этой планете в череде временных союзов, когда я могла бы строить жизнь, состоящую из совместных переживаний с одним преданным мне человеком! Сколько я еще смогу транжирить свое время на анализ телефонных звонков или имейлов, часами обсуждая мужчину, который исчезнет с горизонта три дня, три недели или три месяца спустя, чтобы его сменил еще один, и еще один, и еще?..

Как это беспросветно – переезжать одной на новую квартиру, покупать еду на одну себя! И не с кем поговорить в интимные моменты перед сном, кроме подруги, висящей на телефоне, да и не о чем, кроме как о мужчинах – а о ком же еще? Это так скучно! Если мы «вычеркивали» парней за то, что они были «слишком скучные», то, скажу тебе, ничто не может быть скучнее бесконечной карусели одинокой женской жизни.

Ребенок в доме изменяет частности – никогда не остаешься одна и на самом-то деле отчаянно жаждешь иногда побыть наедине с собой, – но тяга к взрослому партнеру никуда не исчезает. Мое решение родить никак не было связано с попыткой отделаться от одиночества. Это было связано с надеждой продолжать поиски Того Самого Единственного, но чтобы при этом не давило на мозги назойливое тиканье биологических часов. И если у меня хватало сознательности на понимание, что ребенок не является панацеей от нехватки мужского общества, то я искренне верила – вот ведь наив-ность! – что просто могу поменять цели местами:

сначала ребенок, потом родственная душа. Еще до того, как я стала матерью, встретить своего Единственного мне было трудно. Чего я не ожидала – это того, что, родив в одиночку ребенка, старишься на десяток лет за первые десять месяцев, но и это еще полбеды: если у тебя нет времени принять душ, поесть, вовремя сходить в туалет или даже куда-то выйти из дома, кроме как на работу (где ты проводишь все время, когда не спишь, пока ребенок под присмотром няни), остается очень мало шансов на то, что хоть какой-то мужчина – тем более Единственный! – постучится в твою дверь и присоединится к *этому* веселью.

А потом еще встает вопрос о том, где вообще можно встретить мужчин-одиночек, когда ты уже стала мамой. Они явно не водятся на ползунковых деньжорожденных вечеринках или в магазинах детских товаров, а те немногие, которых я встречала в продуктовых магазинах, явно не выражали охоты подцепить мамочку, распеваящую песенку про «яблоки и бананы» для увеселения малыша, сидящего в тележке для продуктов. (Если бы гендерная ситуация была обратной, то, конечно, женщины-покупательницы штабелями падали бы вокруг папочки-одиночки.)

Одиночество, которое я испытывала после рождения ребенка, не уменьшилось; оно стало другим и, возможно, даже усложнилось. Это и одиночество одиночки, и одиночество от того, что невозможно поделиться важными моментами жизни сына с единственным человеком, который любит его так же глубоко, как и я.

Но, сказанные вслух, эти слова вызывают у других чувство неловкости. Помню, однажды получила имейл от никогда не бывшей замужем такой же мамы-одиночки, как и я, в котором она рассказывала, что, когда поделилась своим ощущением одиночества на сайте для одиноких мам, ей начали рекомендовать перестать жалеть себя и «радоваться жизни». Одна женщина даже предположила, что если уж она так несчастна в роли матери-одиночки, то ей следует отдать ребенка в приемную семью.

– Меня только что на костре не сожгли за признание в том, что порой мне бывает одиноко, – писала эта женщина. – Но никто не порывался сделать то же самое с женщиной, которая посоветовала мне отдать своего ребенка на воспитание!

Что такого ужасного в том, чтобы признаться в своем одиночестве и желании нормальных человеческих отношений? Неужели действительно что-то не так с нашей самооценкой или ценностями, если нам хочется делить с кем-то место за рулем, буквально и символически? Мы так озабочены тем, чтобы не «удовольствоваться синицей в руках», а потом оказывается, что мы несчастливы потому, что не сделали этого – живя в своих однокомнатных квартирках, жуя ужин из закусочной перед телевизором и надеясь, что все же появится такой мужчина, которым мы сможем «удовольствоваться».

Опрашивая женщин об их понимании слова «феминизм», я получила множество ответов, которые в сухом остатке сводились к тому, чтобы иметь те же возможности, что и у мужчин. Но чем больше мы разговаривали, тем яснее становилось, что наши потребности различны и что мы на самом-то деле не можем *хотеть* одного и того же. А если речь идет о свиданиях и отношениях, у нас и *нет* таких возможностей, как у мужчин, особенно когда мы становимся старше.

Это может казаться очевидным, но я почему-то думала, что смогу родить одна, отложив свою личную жизнь на год или два, а потом снова, как ни в чем не бывало, вступить в игру. Я думала, что это и есть «равенство» и возможность «получить все».

Потом, когда я снова была готова встречаться с мужчинами, в один из четвергов я отправилась на вечеринку экспресс-знакомств. Мне тогда было уже за 40, и все изменилось.

А теперь давай я расскажу тебе об этом вечере.

4. Катастрофа на вечеринке экспресс-знакомств

Я уже давно была наслышана об экспресс-знакомствах, но я впервые попыталась, общаясь в течение пяти минут с абсолютно незнакомыми мужчинами, оценивать их на специальной карточке. Этот способ искать партнера может казаться странным, но я рассчитывала, что недобор по части глубины компенсируется количеством и эффективностью. В сущности получается, что посещаешь десяток мини-свиданий «вслепую» в течение часа. Если оказывается, что ты отметила «да» против имени мужчины, а он отметил «да» против твоего, вам сообщают контактную информацию друг друга.

Вечеринка, которую я выбрала в тот четверг, предназначалась для одиночек в возрасте от 40 до 50 лет. Поскольку мне был 41 год, я могла бы записаться в группу от 30 до 40 – менеджеры компании-организатора говорили, что возможны отклонения на год в ту или иную сторону, – но я решила, что буду придерживаться собственного возраста.

Одеваясь, я ощущала волнение. В конце концов, я познакомлюсь с 10 новыми одинокими мужчинами, а это намного больше, чем 0 одиноких мужчин, с которыми я знакомилась за типичный день работы у себя дома! Я думала, как здорово будет снова «выйти в свет», даже если я не заведу романтической связи. Ну, что в этом может быть плохого?

Как на крыльях

В 7 вечера я приехала в модный ресторан возле пляжа, где в отдельном закутке стояли рядами столики на двоих. Еще 9 женщин – семь из них выглядели старше 42 лет – были уже там. Напротив шести из них сидели мужчины-собеседники. И тут меня ждал первый сюрприз: 6 мужчин на 10 женщин.

Я оглядела этих шестерых. Сюрприз номер два: все мужчины, кроме одного, выглядели старше 50, а один был настолько пожилым, что поразительно походил на отца моей лучшей подруги (как-то это чересчур для годичного отклонения). Итак, вот мы там: восемь женщин чуть за 40, две под 50, один мужчина лет 45 и пятеро – за 50. Нам были даны инструкции знакомиться с человеком, севшим напротив, пока не услышим звон колокольчика, а потом мужчины пересаживаются за следующий столик.

Места заняты. Прозвенел звонок, и пора было начинать.

Моего мужчину № 1 звали Сэмом. Он был лыс, морщинист и одет в клетчатый спортивный пиджак с заплатами на локтях. У нас было всего пять минут на разговор, но уже после первой я призадумалась, как мне удастся справиться с остальными четырьмя. Все началось вполне невинно.

– Вы из Лос-Анджелеса? – спросил он.

Я улыбнулась и ответила: да, я местная, а потом спросила, откуда он. Оказалось, из Нью-Йорка.

– О, – произнесла я, пытаюсь извлечь максимум информации из того факта, что сижу напротив человека, который выглядит как дедуля из Вегаса. – А как же вы попали на Западное побережье?

– Самолетом! – ответил он, едва сдерживая довольную ухмылку, будто первый придумал эту хохму.

Я вяло улыбнулась. Пауза затягивалась.

– Вообще-то это очень долгая история, – продолжил он, хотя у нас было *экспресс*-свидание.

Простенького «мне нравится здешний климат», или «я уезжал отсюда учиться в колледже», или «представилась возможность работы» было бы достаточно. Вместо этого он поведал

мне о том, что не ладит со своей семьей, поэтому переехал от них подальше; что он не смог дописать свою докторскую, потому что у его куратора случился сердечный приступ; что он попытался перевестись в другой университет, но не смог; что он съехался с одной женщиной, на которой думал жениться, но потом она бросила его ради другого; что в конце концов он стал работать через контрактное агентство и как с этим ничего не вышло, потому что... *Дзынь!* Слава богу, прозвенел колокольчик, и ему пора было перемещаться за следующий столик.

Мужчину № 2 звали Полом. Пол был еще одним «дедулей» (редеющие седые волосы, морщинистый индюшачий подбородок). На вопрос о профессии он заявил, что у него «переходный период». Я поинтересовалась: переходный – от чего к чему. Он был учителем и любил свою работу, но терпеть не мог подковерных интриг, так что теперь он много играет в гольф. Он очень хотел бы переехать из своей съемной тесной однокомнатной квартирки, но поскольку теперь не работает, то не может позволить себе двухкомнатную. Он хотел поменять профессию, но это трудно, когда тебе 55, потому что наниматели в наши дни приветствуют только «молодежь». На середине его тирады о директоре школы я услышала благословенное «*дзынь*». За столик уселся следующий мужчина.

Его звали Сэнди, симпатичный и самый молодой из присутствующих мужчин – лет 45.

– Все меня спрашивают: Сэнди – это уменьшительное от какого имени, – произнес он в ту же секунду, как поймал мой взгляд, хотя я ничего такого не спрашивала. – Это сокращение от Сэнфорда. Ну, знаете, как у Сэнди Кауфакса. У бейсболиста. Его звали и Сэнфордом тоже. Сэнфорд Кауфакс.

Он с гордостью улыбнулся. Сэнди оказался ветераном экспресс-свиданий. Он сообщил мне, что ходит на них уже много лет. Выдал кучу анекдотов, которые звучали так, будто он рассказывал их все эти годы. Он делал ужасные грамматические ошибки и всякий раз, сделав ошибку, спрашивал меня, как правильно произносится это слово – «ну, вы понимаете, вы ж писательница и все такое». Он был довольно мил – на мальчишеский манер, – но контакт у нас был примерно как у масла с водой, и после пяти минут его шуточек я уже жаждала услышать «*дзынь*».

Мужчина № 4 представился как Роджер. Он был красив, как бывают красивые стареющие мужчины вроде Билла Клинтона. После недолгой светской болтовни Роджер упомянул, что переехал в Лос-Анджелес в 1973 году.

– Помните, перебои с газом и жуткие длинные очереди? – спросил он.

Мне тогда было шесть лет, хотела я ответить, но вместо этого игриво улыбнулась и спросила, чем он зарабатывает на жизнь. У него было собственное кадровое агентство, но дела шли неважно. Он задал ответный вопрос, и я ответила, что я писательница.

Роджер перегнулся через стол:

– Вам нужна работа?

Я подумала, что он шутит, поэтому ответила ему в тон:

– В настоящее время нет, но я дам вам знать, если что-то изменится. Может, вы сумеете мне помочь.

Шутка до него не дошла.

– Не следует ждать, пока у вас не будет никакой работы, чтобы начинать что-то подыскивать! Надо ковать железо, пока горячо.

– Спасибо, – отозвалась я, посмеиваясь. – Я это учту.

– Писатели так беззаботно к этому относятся! – продолжал он. – Вот чем вы занимаетесь целый день – слоняетесь по дому в пижаме?

– Э-э... не сказала бы, – протянула я.

– Опра?

– Простите – *что?* – не поняла я.

– Ну, смотрите каждый день Опру⁴? Все писатели, с которыми я работаю, они вообще ни черта *не делают*.

Прозвенел колокольчик. Роджер сунул мне свою визитку.

– Нет, правда, я могу вам помочь, – сказал он, переходя к следующему столику.

Я не знала: то ли смеяться, то ли плакать.

Его дочь...

На этом круге мужчины № 5 у меня не оказалось, потому что из-за неблагоприятного количественного соотношения мужчин и женщин на нашей вечеринке каждый раз четыре женщины оставались за столиками в одиночестве. Координатор вечера подсел ко мне, чтобы помочь скоротать время. Он был симпатичный, лет под 30 и веселый. Я сказала ему, что это моя первая вечеринка экспресс-знакомств... а разве возрастной ценз здесь не должен быть от 40 до 50?

– Да я знаю, – сказал он сочувственно, – мы работаем на доверии, но так получается каждый раз. Мужчины за 40 не хотят идти на эту вечеринку, потому что, вы же понимаете, они хотят знакомиться с женщинами между 30 и 40. Мы подумывали о том, чтобы сделать ограничение по возрасту обязательным, но если мы скажем 40-летним мужчинам, что они не смогут ходить на вечеринки «помоложе», мы растеряем клиентов.

Симпатичный координатор пересел за другой столик, чтобы составить компанию еще одной 40-летней даме, оставшейся без партнера.

В течение шестого раунда я тоже сидела одна. Начала болтать с женщиной за соседним столиком, которая тоже переживала этот круг. Это была высокая блондинка в сексуальном замшевом платье, зубной врач по профессии. Веселая, умная и общительная. Оказалось, что мы ходим бегать в один парк и только что закончили читать одну и ту же книгу. Поболтав с ней пять минут, я уже могла представить, как мы с ней подружимся. В первый раз за весь вечер я расстроилась, когда прозвенел звонок.

Наконец я получила своего мужчину № 5. У Кевина был свой бизнес по очистке воды. Так случилось, что я разбираюсь в водяных фильтрах, поэтому спросила, фильтрует ли его система фториды.

– Вон та женщина, стоматолог, задала мне тот же вопрос! – проговорил он, изумленный этим совпадением. – Нет, ну не странно, а?

Я не считала странным то, что стоматолог спрашивает о фторидах, равно как и женщина, у которой есть маленький ребенок; но он повторил это замечание по меньшей мере трижды. Завершив серию своих «странно», он ответил на мой вопрос так:

– Не уверен. А фториды – это компаунды?

Я задумалась, как такое может быть: заниматься фильтрацией воды и не знать таких основ. Вода, содержащая фториды, не должна быть тайной за семью печатями для того, кто зарабатывает ее фильтрацией на жизнь. Большая часть водопроводной воды в США содержит фториды.

Тем временем он выяснил, что я журналистка, и принялся назойливо уговаривать меня написать статью о его компании. Я несколько раз отклоняла его предложение: объясняла, что не пишу о бизнесе; пыталась сменить тему, расспрашивая, какие он любит развлечения, – но он не воспринимал намеков и провел оставшиеся три минуты, донимая меня уговорами все-таки написать статью о его фирме. Отчаявшись, я уже была готова сказать ему, что я вообще не журналистка – *это была шутка! Ха-ха!* – на самом деле я бухгалтер. Моя работа не имеет

⁴ Роджер имеет в виду ежедневное «Шоу Опри Уинфри». – Прим. перев.

ничего общего с писанием о воде или по воде... но мне так и не представился шанс произнести это, поскольку – ура! – раздалось очередное «дзынь!».

Мужчину № 6 звали Робертом. Вдовец. Умный. Приятный в обращении. Юрист. Вероятно, был невероятно красив лет этак 30 назад. Никогда прежде не был на экспресс-свиданиях. Он сказал – «в интересах полного раскрытия карт», – что на самом деле ему 60, но для людей его возраста экспресс-свидания не устраивают. Я, кстати, об этом не задумывалась: а что же делают люди, если они одиноки и им больше 50 или 55 лет? Что, если я в этом возрасте по-прежнему буду одна? Как мне тогда знакомиться с мужчинами?!

До этого раунда, оглядываясь в перерывах, я заметила, что две женщины постарше – те, которым на вид было ближе к 50, – ловили каждое слово Роберта. Роберт не особенно пытался поддерживать визуальный контакт. Казалось, он просто выполняет ритуал. Но эти женщины открыто с ним флиртовали. Он им явно нравился. Они были так... откровенно заинтересованы. И не добились своего. «Такой могу стать и я через 10 лет», подумалось мне. А потом до меня дошло: *я такая и есть*. Я на той же вечеринке, знаколюсь с теми же мужчинами, что и эти женщины. Теперь это и моя жизнь.

За те несколько минут, что мы болтали с Робертом, я убедилась, что он человек интересный и приятный. Он признался, что не собирался приходить сегодня сюда, но его дочь, которой 34 года, настояла на этом. Я мысленно ахнула: *его дочери 34!* Я спросила, бывала ли она когда-нибудь на подобных вечерах.

– Нет, она замужем! – рассмеялся он. – На самом деле я только что снова стал дедушкой!

– Снова? – повторила я, и голос у меня дрогнул, поскольку я пыталась не разреветься прямо за столиком. – У нее что, двое детей?

– Нет, у нее пока один, но у моего сына тоже сын, – ответил Роберт. – Ему два годика.

Я просто онемела. *Дети* этого мужчины уже обзавелись семьями, и у них есть свои дети! Мой сын одного возраста с его внуком! Я устала в стол, и Роберт прервал молчание вопросом:

– Ну, а вы? Вы когда-нибудь были замужем?

Нет, подумала я. *А при таком раскладе – никогда и не буду*. Собралась с силами и ответила:

– Пока нет.

И после мучительно долгой паузы прозвенел колокольчик.

Поскольку я уже перезнакомилась со всеми шестерыми, оставшиеся два круга я сидела одна и заполняла свою карточку – во всех пунктах я отметила «нет».

Разбор полетов

Вот и все – вечер закончился. Симпатичный координатор попросил нас поприветствовать друг друга аплодисментами (*Поздравляю, вы прекрасно держались сегодня вечером!*) и сдать карточки. Пока женщины помоложе собирали свои сумочки, координатор заметил наши ошарашенные лица.

– Попробуйте еще раз, – подбодрил он нас и неуверенно добавил: – Может, все сложится по-другому!

Выходя из ресторана, я прошла мимо барной стойки. Стильные, улыбающиеся молодые мужчины и женщины болтали и мелькали вокруг. Кажется, все они были не старше 30.

По дороге домой я подвела баланс. За организацию вечеринки – 25 баксов. Няне – 40. Парковка – 8. Время, потраченное на душ, бритье ног, укладку волос, макияж и обдумывание наряда, – полтора часа. Дорога туда-обратно по пробкам – один час. Вечер, который можно было провести с сынишкой, – бесценен.

Я не винила организаторов за это фиаско – я винила саму себя. На каком-то уровне я понимала, что это – всего лишь последствия неверных решений в личной жизни, принятых мною, когда я была моложе. Я знала, что люди нередко сводят знакомство через систему экспресс-свиданий. Я даже знала одну женщину, которая отправилась на вечеринку для 25–35-летних, когда ей было 29, и встретила там своего мужа, которому тогда было 32. Она побывала на трех таких вечерах, и на каждом, как она говорила, было поровну мужчин и женщин. Некоторые парни оказывались неудачниками, но с большинством было сравнительно приятно поговорить. У них не было особого жизненного «багажа» за плечами или сопливых историй. Если они жили в паршивых квартирках, то у них была многообещающая карьера. Они не напоминали ей собственного отца или отцов ее подруг. Позже я расспросила свою 40-летнюю одинокую знакомую о ее опыте экспресс-свиданий. Был ли мой опыт нетипичным?

– Вовсе нет, – ответила она. – Звучит вполне типично для вечеринок 40–50-летних.

Она сказала, что, когда ей было 38–39 лет, она ходила на вечеринки для 30–40-летних, и хотя мужчины там были намного привлекательнее – она ставила «да» рядом с несколькими именами, – они интересовались только женщинами слегка за 30.

Я часто слышала, что знакомиться тем труднее, чем старше становишься, но никогда прежде не воспринимала это по-настоящему серьезно. Я не задумывалась о том, что *единственное* решение – скажем, отвергнуть хорошего мужчину потому, что ему «чего-то не хватает», – может навсегда изменить весь ход моей жизни. В свои 20–30 лет я еще не беседовала с женщинами, которым перевалило за 40 и 50, которые сокрушались о том, что в свое время расстались с замечательным мужчиной по идиотскому поводу и теперь жили как та 48-летняя дизайнерша, прежде всегда имевшая бойфрендов, а ныне жалующаяся, что влачит «одинокое существование, которое состоит в общении исключительно с женщинами».

Я думала о своей 30-летней подруге Джулии, которая рассталась со своим немеркантильным Грегом и теперь встречалась с Адамом, пленительным хирургом, но не могла решить, кто ей больше нравится. Я хотела позвонить ей и сказать, что она должна выстроить свои приоритеты и уяснить, на какие компромиссы она готова пойти, потому что если она сейчас «отошьет» обоих, то через 10 лет на вечеринках для 40–50-летних их точно не будет. А вот *она* может там оказаться.

Вместо этого я позвонила Рейчел Гринвальд, эксперту по знакомствам, которая специализируется на коучинге одиноких женщин старше 35, чтобы узнать, не может ли она что-нибудь мне посоветовать.

Я имею в виду – да, мне 41, но я же еще не умерла. Мне нужно было услышать что-нибудь обнадеживающее.

Часть вторая. От фантазии к реальности

Иллюзии прельщают нас тем, что избавляют от боли и позволяют взамен наслаждаться удовольствиями. Поэтому мы должны без жалоб принимать тот факт, что они порой сталкиваются с реальностью, о которую разбиваются вдребезги.

Зигмунд Фрейд

5. Женщина средних лет в поисках мудрости

Рейчел Гринвальд можно назвать разумной оптимисткой. Ее имейлы изобилуют восклицательными знаками – как и полный энтузиазма голос, который я услышала в трубке, позвонив ей в Денвер. Она не просто хочет, чтобы люди находили свою любовь, – это ее страсть. Но если в своей первой книге-бестселлере «Как найти мужа после 35, используя то, чему я научилась в Гарвардской бизнес-школе» она может показаться абсурдно прямолинейной («Если исключить поступки незаконные или аморальные, готова ли ты пойти на *что угодно*, чтобы найти себе мужа?»), то это только потому, что она знает реальность: мир знакомств меняется, как только ты пересекаешь черту 30 лет.

Конечно, несколько лет назад журнал «Ньюсуик» покался в том, что статья, опубликованная в 1980 году, была ошибочной – это неправда, что у женщины старше 40 больше шансов быть убитой террористом, чем выйти замуж. На самом деле ее шансы составляют целых 40 %. Это вроде должно звучать утешительно, но подумай: *меньше половины женщин, минувших 40-летний рубеж, в принципе выйдут замуж*. Кроме того, некоторые из этих женщин не успеют выйти замуж вовремя, чтобы родить ребенка, и – вероятнее всего – их мужьями станут те, кто разведен и имеет детей; следовательно, они получают «в нагрузку» сложности отношений с той, другой семьей.

Гринвальд сказала мне, что первое, о чем я должна помнить, это что я живу не в вакууме.

– Возможно, вы чудесная женщина, но есть огромное количество чудесных женщин ничуть не хуже вас и в то же время – меньше доступных мужчин. Существует обратная кривая, которую вы должны принимать в расчет, становясь старше.

Она цитировала в своей книге статистику: 28 миллионов одиноких женщин старше 35 против 18 миллионов мужчин. Когда я повнимательнее взглядела в статистические данные для одиночек от 30 до 44, то обнаружила, что на каждые 107 одиноких мужчин приходится 100 одиноких женщин, но для возрастов от 45 до 65 – только 72 мужчины-одиночки на 100 женщин. Уже эти цифры выглядели довольно устрашающе, но Гринвальд сказала, что в остальном мире у женщин моего возраста еще меньше перспектив. Почему? Потому что многие мужчины хотят (и могут) жениться на женщинах помоложе и еще потому что мужчины, готовые давать обязательства и заводить семью, – это обычно не те мужчины, которые остаются свободны после 35. Так что вероятно, что женщины около 35 будут чаще встречаться с мужчинами с непростым прошлым и большим количеством проблем – с такими же, как и *они сами* к этому времени.

– Возьмем, к примеру, двух фантастических женщин в возрасте 25 лет, – говорила Гринвальд. – В отношении привлекательности они одинаковы. А теперь проведем их через разный жизненный опыт в течение следующих 10 лет: одна выходит замуж, вторая остается одиночкой. Потом поставим их бок о бок в возрасте 35 – и получим разных женщин. Та, у которой было 10 счастливых лет в браке, считает, что мир прекрасен, а та, что 10 лет вращалась в мире одиночек, стала циничной пессимисткой, и то же самое происходит с мужчинами. К тому времени,

как один пройдет через удачный брак, а второй – через мельницу знакомств и неудавшихся отношений, они станут абсолютно разными людьми. Вот в чем отличие, когда познакомишься с мужчинами постарше. Они, как правило, более пресыщены. Они не так привлекательны и перспективны, как одиночки помоложе.

Я рассказала Гринвальд, что не учитывала эти факторы, когда была на десять лет моложе и ждала, что в моей жизни возникнет подходящий парень. Мне казалась разумной мысль, что чем дольше я буду искать, тем лучшего парня найду. Но это порочная логика, возразила она: чем дольше ждешь, тем меньше шансов, что найдешь кого-то лучше, чем те, с кем ты уже знакома.

Контрольный список 25-летней

Дело не в том, что свободные мужчины старшего возраста сплошь «неудачники» – на что могут жаловаться многие женщины, которые с ними встречаются. Дело в том, что они и близко не похожи на того человека, которого ты воображала рядом с собой с тех пор, как была подростком. Если б ты встретила этого мужчину, когда ему было 27, то познакомилась бы с ним в тот момент, когда он был гораздо ближе к твоему мысленному образу мужчины, за которого ты могла бы выйти замуж. Но тот же самый мужчина в 45 – даже если он выглядит на свой средний возраст, имеет бывшую жену и двоих детей и пережил разочарование в жизни – все же может быть прекрасным супругом. Главное, сказала Гринвальд, отдавать себе отчет в том, что «реалистка» – это не бранное слово.

– Ваша цель – выйти замуж за того, кого вы действительно полюбите, кто будет обращаться с вами хорошо и сделает вас счастливой, – говорила она. – Но ничто из того, что я только что сказала, не имеет отношения к возрасту мужчины, к количеству его волос – словом, ко всем тем пунктам, которые есть в контрольном списке у 25-летних. Если вам 40 и вы втискиваете свой мысленный образ мистера То Что Надо в жесткие рамки, то непременно разочаруетесь.

Гринвальд пояснила, что для многих женщин критерии поиска звучат примерно так: «Мне 40, я хочу родить ребенка, и меня интересуют только те, кто выше 178 см и моложе 45, потому что я очень активна и молодо выгляжу. Я еврейка, поэтому он должен быть евреем. Я бы предпочла мужчину без детей, а если у него есть дети, то чтоб они были постарше или не жили вместе с ним». И т. д., и т. п.

Я порадовалась, что мы с Гринвальд говорим по телефону, потому что почувствовала, как у меня загорелись щеки: *виновна по всем пунктам*. Но что такого плохого в том, чтобы этого хотеть? Интересно, стала бы она говорить одинокому мужчине постарше: *Эй, помнишь всех тех женщин, которые не нравились тебе или не интересовали тебя на твоём третьем десятке? Ну, угадал, что я хочу сказать? Они по-прежнему свободны, и некоторые уже успели развестись, так что тебе следует мыслить более широко*. Так, что ли?

– Ничего подобного! – стояла на своем Гринвальд. – Я не говорю, что следует удовлетворяться уродливым занудой. Но некоторые женщины настолько сужают спектр поиска, что не могут даже найти человека, чтобы просто пойти на свидание! Я вовсе не говорю, что женщины должны довольствоваться тем, что есть. Разумеется, должно возникнуть настоящее влечение к мужчине. Но как возникнет оно, если даже шанса не даешь человеку, потому что он не того возраста или роста? Может, он необыкновенно отзывчивый и обладает колоссальной жизнерадостностью и другими качествами, которые глазами не разглядишь!

Наша большая проблема, объяснила Гринвальд, в том, что у нас в 35 остаются те же стандарты, что и в 25; но то, чего мы хотели в свой «четвертак», уже не так важно для жизни в наши 35. Нам следует обращать внимание на такие вещи, как терпение и стабильность, а не на «мгновенный трепет».

В сущности искать их следует уже в 25, чтобы не получилось так, что выйдешь замуж за парня, а к 35 годам обнаружишь, что он не обладает качествами хорошего семьянина.

– Я бы дала тот же совет, что даю и вам, и 25-летней, – вздохнула Гринвальд. – Только 25-летние не желают слушать.

Преданность и самоотверженность

Совет, который дает Гринвальд, прост: отбрось все «объективные» показатели (возраст, рост, образование, профессия, волосы, дети или бывшая жена) и сосредоточься на «субъективных» (степень личностной зрелости, доброта, чувство юмора, чувствительность, способность быть преданным).

Я ввернула, что легко ей говорить – в конце концов, она-то вышла замуж 17 лет назад, когда ей было 28. Как бы она себя чувствовала сейчас, если б осталась одиночкой после 40, и кто-то советовал ей не обращать внимания на эти объективные критерии?

В ответ Гринвальд рассмеялась – но только потому, что для нее это был пройденный этап. Она рассказала, что едва не упустила своего мужа, потому что тоже слишком заикливалась на объективных критериях. Учась в бизнес-школе, она разговаривала с ним по телефону на профессиональные темы, и эти разговоры ей нравились, но стоило ей взглянуть на его фото в справочнике (оно ей не понравилось), как она тут же вычеркнула его из списка возможных увлечений. Только столкнувшись с ним на вечеринке и постепенно узнав его поближе, она начала находить его симпатичным – и даже «более чем».

– О, я хотела все и сразу! – сказала Гринвальд, – Чтоб и высокий, и красивый, и умный, и забавный. Я была такой придирой, что еще и выющиеся волосы мне подавай!

И хотя кое-что (но не все) из того, чего хотела, она получила, ничто из этого не связано с ее счастьем в браке – как она не замедлила указать.

– Когда я встречалась с мужчинами, я совершенно не думала как о главных о двух качествах, а они оказались ключевыми в браке, и это – преданность и самоотверженность, – объясняла она. – В семейной жизни по сотне раз на дню приходится решать, чьи интересы предпочесть: свои или другого человека, – и мой муж так часто выбирал мои! Во время ухода мы ошибочно принимаем заботу за бескорыстие, но это не одно и то же. Романтические жесты типа того, чтобы послать любимой цветы, – не то же самое, что проснуться посреди ночи и ухаживать за ребенком, чтобы она могла поспать.

– А еще, – продолжала Гринвальд, – важна самоотверженность – способность сказать, что на самом деле не важно, кто прав или неправ, и что это нормально – иметь разный взгляд на вещи. Вот я и спрашиваю: на каком месте в вашем списке стоят преданность и самоотверженность, когда вы отвергаете мужчину, основываясь на его возрасте или росте?

И в самом деле, Джон Готтман, известный исследователь вопросов брака из Вашингтонского университета и автор бестселлера «Семь принципов счастливого брака», доказал, что он может предсказать успешный брак с 91-процентной точностью, рассмотрев основные качества партнеров, такие как умение идти на компромисс, толерантность и стиль общения.

Гринвальд не принижает те желания, которые есть у многих из нас. Вместо этого она говорит, что пусть даже мы хотели бы получить в мужчине «все сразу», нам следует пересмотреть свои стандарты – *и хорошо бы пораньше*, – если мы хотим найти подходящего партнера до того, как нам станет все труднее и труднее искать его.

Романтические истории женщин за 35 часто оказываются вариациями на тему «*эта неудачная связь у меня длилась три года, а следующая – пять лет*». Или – «*я все время возвращалась к своему бывшему бойфренду, вместо того чтобы стать свободной и встретить кого-то более подходящего*». Или – «*через полгода или год я поняла, что наши отношения ни*

к чему не придут, но все равно не уходила, надеясь, что все изменится». Что действительно должно было измениться – так это способ, которым эти женщины выбирали себе партнеров.

По словам Гринвальд, они растранили свои лучшие годы.

– Мужчины, к которым их влекло, как правило, являли собой прямую противоположность тому, чего эти женщины действительно хотели в перспективе, то есть стабильности, ответственности, отзывчивости, прагматизма, зрелости, желания иметь детей. Надо помнить, что у тебя нет времени, чтобы попусту растрчивать его на парня только потому, что ты от него без ума.

О-хо-хо!.. *Виновна по всем пунктам – опять.* Подумала о бойфренде, который только что не облизывал меня с утра до ночи, а потом внезапно испарялся, выдав напоследок какую-то жалкую отговорку типа «я испугался». А я все равно оставалась с ним – два с половиной года. Были еще один за другим два восхитительных и – вроде бы – романтических парня, которые, как оказалось, больше любили себя, чем меня. Будучи помоложе, я всегда думала, что могу позволить событиям разворачиваться естественно и не трудиться заводить разговор о нашем будущем, но Гринвальд сказала, что столь же важно становиться активной заранее, пока не вошла в настоящий цейтнот.

– Женщинам, которые хотят выйти замуж и иметь семью, нужно думать о том, что действительно важно. *И делать последовательный выбор в отношении знакомств в соответствии со своими словами* – пока они не оказались одиночками в 35 лет. И я вовсе не развожу панику. Просто жаль видеть женщин, которые приходят ко мне, осознав это только теперь, когда все намного сложнее, чем могло быть 10 годами раньше, будь у них тогда другой взгляд на вещи. Скажем, тебе 33 и ты встречалась с мужчинами в течение 11 лет, начиная с колледжа, а теперь хочешь завести семью. Что ж, я пока еще могу свести тебя с прекрасным мужчиной 40 лет, который хочет семью. Но в 33 это намного труднее. Половинный «срок реализации» для женщины наступает около 35. Окончательный – в 40. Когда тебе 40 и ты охотишься в онлайн, ни один мужчина, который хочет иметь детей, не пожелает даже знакомиться с тобой. Разведенные, у которых есть дети, готовы встречаться с 40-летними, но многие из них уже сделали себе вазэктомию⁵.

Если бы Гринвальд говорила мне это, когда мне было 30, я бы подумала, что она преувеличивает – в самом крайнем случае что я буду исключением из тех правил, которым обычно подчиняется жизнь женщин постарше. Даже сейчас я часто думаю: «я еще симпатичная», или «я молода душой», или «я не выгляжу на свой возраст». Но все, что она говорила, оказалось правдой. Из всех моих подруг, одиноких или замужних, очень немногие были знакомы с одинокими мужчинами моего возраста, а из тех двух-трех, которых они знали, ни один не был готов встречаться с женщиной за 40.

Так что у меня был выбор: я могла либо сетовать на судьбу одинокой женщины, ищущей любви, либо воспользоваться этой информацией к собственной выгоде. Как сказала Гринвальд, есть и *хорошие* новости: у меня был шанс начать с чистого листа, и на этот раз сделать все правильно, встречаясь с мужчинами, обладающими такими качествами, которые действительно могли сделать меня счастливой на долгие годы.

Долгие годы – казалось, это была главная цель Гринвальд. За последние 10 лет она приложила руку к нескольким сотням браков. И хотя многие из этих женщин сначала сопротивлялись, не желая забрасывать более широкие сети и сосредоточиваться на субъективных критериях, ни один из этих браков, насколько ей известно, не закончился разводом.

⁵ Хирургическая контрацепция, иссечение семявыносящего протока. – *Прим. перев.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.